

Ессутил Квак

Леонид Кудрявцев

Закон оборотня

«Автор»

1999

Кудрявцев Л. В.

Закон оборотня / Л. В. Кудрявцев — «Автор», 1999 — (Ессутил Квак)

Частный детектив Ессутил Квак – профессионал, который решит любые проблемы в киберпространстве. В киберпространстве, где не в новинку виртуальные перестрелки с виртуальными негодяями, совершившими вполне конкретные преступления. Квак бесстрашно идет навстречу кибер – опасностям и отважно ведет расследования на самом дне кибер – жизни. `Закон оборотня` – это искрометный юмор и головокружительные приключения, это стремительные поединки, совершенно непредсказуемые ситуации! Эта книга захлестывает ураганом фантазии, от нее просто невозможно оторваться!

© Кудрявцев Л. В., 1999

© Автор, 1999

Содержание

1	5
2	13
3	19
4	27
5	33
6	40
7	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Леонид КУДРЯВЦЕВ

ЗАКОН ОБОРОТНЯ

*"Не бойтесь тюрьмы, не бойтесь сумы,
Не бойтесь мора и глада,
А бойтесь единственно только того,
Кто скажет: "Я знаю, как надо!"*

А. Галич.

1

– Что ты теперь будешь делать? – спросил Хоббин.

– Не знаю, – ответил я. – Что-нибудь придумаю.

– Ну-ну, – сказал Ноббин.

В голосе его явственно чувствовалось сомнение.

– Что-нибудь придумаю, – упрямо повторил я.

Упрямство – нужная и хорошая штука. Вот только не тогда, когда ты неожиданно обнаруживаешь, что уже давно стучишься лбом о стену. В этом случае разумнее плюнуть на амбиции и попытаться найти обходной путь.

Я вздохнул.

Мне жутко хотелось повеситься.

Прогуляться до ближайшего парка. Выбрать подходящее дерево, забраться на него и привязать к суку покрепче веревку с петлей на конце. После этого надеть петлю на шею и прыгнуть вниз...

А потом долго-долго висеть, поджидая кого-нибудь, кто поможет из этой петли выбраться. Увы, здесь, в кибере, повеситься невозможно.

Умереть? Запросто. Конечно, не от удавки, а просто умереть, перестать существовать, уйти в яму. Это всегда пожалуйста. Стоит немного прощелкать клювом, и вот ты уже оказался на дорожке, ведущей к смерти. Причиной может послужить элементарное отсутствие инфобок. Тех самых, которых у меня сейчас нет. Причем это еще полбеды. Самое главное – я никак не могу придумать, где их взять.

– Учти, – напомнил Ноббин. – Таверна "Кровавая Мэри" – наше место. Если надумаешь здесь перехватывать посетителей...

Я поморщился.

Мог бы и не напоминать. Не собираюсь я заниматься браконьерством. У меня есть профессия, изучению которой я посвятил последние полгода. Причем, на мой взгляд, хорошая. Я – частный детектив.

Собственно, покупка небольшого домика, предназначенного стать штаб-квартирой мужественного борца с преступностью, здесь, в кибере –12, а также полугодовое изучение основ профессии, в течении которых я не заработал ни монеты, прикончили все мои капиталы не хуже трехнедельного, непрерывного тура по увеселительным киберам.

Ну ладно, жилье у меня есть, диплом я тоже получил. Кажется, наступило время применить полученные знания на практике и начинать зарабатывать себе на жизнь.

Так я и думал, пока не наступил день, когда на двери моего дома появилась табличка "Есутил Квак. Частный детектив"

Теперь оставалось только дожидаться того момента, когда в мою дверь ворвется первый клиент и, поведав о постигшем его несчастье, начнет поспешно набивать мне карманы деньгами, умоляя немедленно заняться его делом.

Как же! Жди!

Первый свой рабочий день я провел в приятном ничегонеделании. Естественно, мои капиталы это не преумножило.

Еще через пару дней, проведенных таким же образом, я слегка встревожился. Клиенты явно где-то задерживались. Может быть, в нашем кибере наступил период всеобщего и беспрекословного соблюдения законов?

Да нет. Просмотр новостей убедил меня в обратном. Посетители исправно посещали как наш кибер, так и соседние. И естественно, время от времени попадали в неприятные ситуации, вдруг обнаружив, что кто-то похитил принадлежащие им деньги. За последние трое суток в соседнем кибере случилось даже одно убийство. И конечно, его расследованием очень бодро занялись мусорщики.

Проведя еще кое-какие дополнительные исследования и перелопатив грудку информации, я пришел к неутешительному выводу.

Оказывается, к частному детективу обращаются только в том случае, если все другие возможности найти преступника исчерпаны, если его в течении долгого времени не могут обнаружить мусорщики, если потерпевшему необходимо найти его буквально позарез, и еще целая куча "если". Причем даже в таком случае обращаются, как правило, не к одиночкам, а в агентства, наподобие того, которым владеет Сержа, друг Глории или на худой конец к какому-то более – менее известному, составившему себе имя, частному детективу.

Вероятность того, что кто-то обратится к такому новичку, как я, исчезающе мала.

Безусловно, мне следовало выяснить это до того как я потратил все свои деньги на приобретение профессии и собственного дома. Вот только до последнего времени мне это как-то не приходило в голову. Там, в большом мире, к которому я принадлежал всего полгода назад, в мире реальных людей, реальных домов, реальной жизни, частные детективы процветали. Мусорщики, как правило, очень эффектно и быстро раскрывали только преступления связанные с искусственными телами. Почему это происходит, я узнал после того, как предприняв небольшую прогулку в кибер –12, в тот самый в котором теперь живу, для того чтобы попить пивка в приятной компании, вдруг обнаружил, что лишился собственного, оставшегося в большом мире, тела.

Его кто-то украл. Случай совершенно небывалый. Более того, неведомый мне злодей сделал все возможное, чтобы вычеркнуть меня из списков живущих и превратить в бродячую программу. Единственное, что ему не удалось – это убить меня. По счастливому стечению обстоятельств я уцелел. И конечно, предпринял собственное расследование, закончившееся тем, что преступник получил по заслугам. Вот только тело свое я спасти не сумел.

И стало быть, мне ничего не оставалось как жить здесь, в кибермире, некогда называвшемся большой паутиной или просто сетью. Мне принесли все надлежащие извинения и даже выплатили некую сумму денег. Как я ей распорядился, вы уже знаете.

Эх, знал бы, где упаду, подстелил бы соломку.

А все эта Глория...

Она журналистка и жутко пробивная девица. Познакомился я с ней как раз в тот момент, когда искал собственное тело. Признаю, тогда она мне просто здорово помогла. Вот только потом... Какого черта она дала мне совет стать частным детективом? И почему я был таким дураком, что ему последовал?

Тяжело вздохнув, я посмотрел в сторону стойки.

Бармен как раз вооружился большим сачком, видимо, вознамерившись устроить очередную охоту на летающих рыбок, водивших под потолком хороводы. Вот он попытался поймать одну из них, и конечно, у него это не получилось.

Я услышал, как бармен чертыхнулся и пробормотал:

– И откуда они только берутся?

А в самом деле?

Я хотел уже было хорошенько обдумать эту проблему, благо других занятий у меня все равно не намечалось, но тут Хоббин сказал:

– Вот, кажется клиент.

– Да, ты прав, – согласился с ним Ноббин.

Они смотрели на только что вошедшего в таверну посетителя, выражение лица, а также походка которого неопровержимо доказывали принадлежность данного субъекта к подвиду "лопух обыкновенный".

Я сделал глоток пива из кружки и, вытащив из кармана сигарету, закурил.

Ну, сейчас начнется потеха. Два прохиндея, Хоббин и Ноббин, этого субчика не упустят. А стало быть, в ближайшее время им будет совсем не до меня.

Что же делать мне? А ничего. Допить свое пиво и покинуть таверну "Кровавая Мэри". Всего-навсего. Рассказывать о своих несчастьях мне тут больше некому. Можно подсесть к какому-нибудь незнакомому посетителю и попытаться выложить ему мою историю, но это ниже моего достоинства. Я для этого еще не так низко пал. Кстати, надеюсь, этого никогда и не случится.

Не случится? А кто только что хотел покончить с собой?

Время от времени поглядывая на то, как рьяно два веселых дружка обрабатывают посетителя, я допил пиво и докурил сигарету. К тому времени, когда в моей кружке не осталось ни капли, а окурочек украсил небольшим, но очень уродливым пятном пепельницу, посетитель уже всю угощал Хоббина и Ноббина пивом.

При этом, Хоббин, вытаращив и без того огромные глаза, с жаром толковал ему о каких-то жутко привлекательных "телках", очень многое позволяющих, с которыми, благодаря его протекции можно запросто познакомиться. Ноббин выбивал огромными ногами по полу короткие, энергичные дробы и очень удачно поддакивал своему приятелю.

Посетитель, как и положено, несколько смущался, но, похоже, был полон решимости познать все запретные удовольствия кибера – 12.

Я вздохнул.

Дальнейшее развитие событий предугадать было нетрудно. Через некоторое время, достаточно распалив воображение клиента, два проходимца потащат его на так называемую большую экскурсию... После этого мероприятия кошелек посетителя значительно опустеет. Однако, и это можно гарантировать, взамен он получит столько ощущений и впечатлений, а также сладостных воспоминаний, что не обратит на данный факт почти никакого внимания. Может быть, он его раздосадует, но лишь самым незначительным образом, поскольку взамен он получит нечто большее – полновесные, упоительные воспоминания.

Ну а Хаббин и Ноббин на проценты, выплаченные им теми заведениями, в которые они этого посетителя приведут, смогу безбедно существовать недели две-три. К исходу этого срока судьба пошлет им очередного жирненького тельца...

Короче, вот так это и происходит.

Засиживаться не имело никакого смысла. Тем более что вторую кружку пива сегодня я позволить себе уже не мог. Инфобабок оставалось катастрофически мало. Если через несколько дней я не найду себе клиента, придется переходить из режима жесткой экономии в режим голодания.

Очень радужная перспектива.

Отодвинув кружку в центр стола, я встал и потопал к выходу. Возле двери я вдруг осознал, что иду слегка сгорбившись, стараясь втянуть голову в плечи.

Ну да, типичная походка неудачника. Эх...

Выпрямившись, стараясь держать голову как можно выше, я покинул таверну "Кровавая Мэри". Дверная ручка в виде львиной головы сказала мне, что надеется на повторный визит.

Гм, я на него тоже надеялся.

Собственно, сейчас мне предстояло решить, куда направить свои стопы. Можно было отправиться шататься по городу в надежде случайно столкнуться с удачей нос к носу. Может быть, подвернется шанс заработать? Да вряд ли. Все эти счастливые случайности происходят только тогда, когда ты в них не сильно-то и нуждаешься.

Отправиться в парк? Пообщаться с природой? Поразмыслить над своим положением? Ну уж нет. И так от неприятных мыслей голова пухнет.

Что мне в таком случае остается?

Вернуться домой и приняться за давно уже надоевшее мне дело, в успех которого я не верил ни на кончик ногтя? Другими словами, вернуться домой и, завалившись на тахту, скучать, поджидая, появления первого клиента.

Появится ли он хоть когданибудь?

И все-таки ничего другого не оставалось.

Направляясь к своему дому, я подумал, что, возможно, стоило попробовать найти Сплетника. Вдруг этот хитрый старикан сумеет дать мне по-настоящему мудрый совет?

Хотя где же его искать? Никто не знал, где Сплетник живет, откуда он приходит и куда уходит. Он просто появлялся – и все. Так же, как и Глория.

Глория. Было бы только справедливо, если бы тот, кто втянул меня в эту историю, помог мне из нее выпутаться. Но где эту взбалмошную девицу найти? И еще – Сержа. Может быть, стоит связаться с ним, рассказать, в каком положении я оказался? Попросить помощи? Ну нет, еще рано. Да и станет ли он помогать тому, кто сам не может решить, по его мнению, такую простую проблему, как поиски клиента?

Обещания? Ну да, некоторое время назад он обещал помочь, если ему подвернется подходящий мне клиент, но до сих пор так и не подкинул мне ни одного заказа. Значит, клиент еще не подвернулся, и стало быть, беспокоить Сержа не имеет никакого смысла.

Я шел домой.

Небо сегодня было безоблачным. Над солнечным треугольником парил розовощекий, упитанный херувим. Наигрывая на арфе, он вполголоса что-то напевал. Что именно, расслышать было трудно, однако я сумел разобрать несколько фраз: "... хм, там-пам... ыдору... карбен... илетадзи... есв-есв... О, моя розовощекая девушка. О, несчастная моя любовь... О, падающий на мою шею, при всеобщем молчании, топор".

На одном крыле херувима была надпись крупными буквами: "Группа "Пустомельки".

Я пожал плечами.

Никогда не слышал о такой группе. Впрочем, там, в большом мире, за последние полгода могло возникнуть несколько сотен групп, о которых я, находясь в мире киберов, не имел ни малейшего понятия.

Я подумал о смотрителе зоопарка. Может быть, плюнуть на все, заявиться к нему и попросить одолжить на пару часов искусственное тело?

Прогуляться под настоящим дождем, А если его не будет, то посмотреть на настоящее, не затянутое тучами небо, вновь ощутить его странную, зовущую к себе глубину. Обмануть себя, заставить на короткое время поверить, что я не бродячая программа, а живой, настоящий человек, которым и был всего лишь полгода назад.

Эх...

Вот только, не получится это. Поскольку искусственное тело – всегда искусственное тело. И не более.

Остановившись, я вытащил сигарету и, закулив ее, окинул взглядом улицу.

Она была почти пустыня. Это означало, что там, в большом мире, наступил рабочий день. И стало быть, для большинства посетителей, с наступлением вечера появлявшихся на улицах киберов, пришло время зарабатывать деньги.

Когда же это время, черт побери, наступит для меня?

Сигарета, конечно, была сделана в китайском кибере, поскольку продукцию лучшего качества я позволить себе уже не мог. Дым от нее почему-то шел фиолетовый. Да и горела она слишком быстро, что неопровержимо указывало на малое содержание концентрата.

Здесь, в мире киберов, все состоит из информации. Ну и соответственно какая-то часть ее неизбежно теряется. Вот эта-то потерянная некачественная информация и создает отрицательное информационное поле. Оно, словно кислота, со временем разъедает любую программу, достаточно долго находящуюся в кибере. И ему совершенно все равно, этому отрицательному информационному полю, живая она или нет.

Бороться с отрицательным информационным полем можно только одним способом – вводить в себя восстанавливающие подпрограммы, на местном жаргоне называемые концентратами. Они, как правило, содержатся в пище или питье. В сигаретах они тоже есть, но в небольшом количестве. А уж сделанные в китайских киберах...

Я сделал еще пару затяжек и с сожалением швырнул окурочек на мостовую. Окурочек нормальной сигареты при этом должен был с легким шипением испариться. Ну, а окурочек китайской, оставил после себя небольшое фиолетовое пятно.

Мостовая у меня под ногами недовольно вздрогнула и тихо зашипела.

Я мысленно сделал себе выговор и в который уже раз пообещав помнить, как именно надо обращаться с окурками китайских сигарет, пошел прочь.

Шагов через десять я оглянулся.

Откуда-то появившийся маленький жучок – дворник, издавая недовольное жужжание, уже трудолюбиво оттирал оставленное мной пятно.

Я знал, что он его ототрет, и все же мне было неудобно.

За полгода мог бы привыкнуть не делать таких глупостей. За полгода? Э, нет... Пока у меня были хоть какие-то деньги, я не опускался до китайских сигарет. А стало быть...

Да ничего не "стало быть". Деньги надо зарабатывать. Вот что. Также как и все прочие. А не то в самое ближайшее время меня доконает отрицательное информационное поле. И тогда я попаду в яму. Вот именно, в самую настоящую яму, в которую скидывают испорченные программы, из которой уже никогда, никогда не выберусь.

Видел я такие ямы, и не раз. Хуже чем там, в большом мире, лежать в могиле и гнить. Гораздо хуже. Там покойники не ощущают, что с ними происходит, а здесь... До самой последней минуты, пока умирающее тело окончательно не распадется, зная, что ты умираешь, думать о том, что ничего уже поделать нельзя, и все-таки цепляться за ускользающую жизнь, надеяться, хотя никаких оснований для надежды нет и быть не может.

Ужас!

Может быть я напрасно выдумываю все эти страшилки? Возможно, сознание как раз разрушается первым, и остается лишь тело, ничего не смыслящее, ничего не понимающее, просто распадающееся? Запорченная информация – и не более?

Гм...

Я подумал, что в любом случае, перспектива узнать ответы на эти вопросы на личном опыте меня отнюдь не прельщает. И стало быть, возвращаясь домой, я поступаю правильно. Вдруг судьба все-таки сжалится и пошлет мне клиента?

– Милейший, не подскажите, как добраться до таверны "Кровавая Мэри"?

Ну да, посетитель. Он вышел из магазинчика сувениров, мимо которого я проходил. Личина – высококачественная, сделанная не каким-нибудь кукарачей, а настоящим мастером. Стало быть, в карманах посетителя водятся денежки. И направляется он в "Кровавую Мэри" поразвлечься, то есть эти денежки потратить.

И вот сейчас...

– Вы не ответили на мой вопрос.

Я вздохнул.

Нет, подобные игры пока не для меня. Конечно, будь на моем месте Хоббин или Ноббин, уж они бы устроили все самым наилучшим образом. Они. Поскольку занимались этим не раз. И еще, они четко знают, куда этого посетителя вести, что ему сказать, с кого потом получить деньги.

Нет, каждый должен заниматься своим делом. Я пока частный детектив, и у меня еще есть кое-какие остатки надежды на то, что мне все-таки подвернется клиент.

– Вам нужно пройти еще две улицы и свернуть направо. Через квартал будет таверна "Кровавая Мэри".

– Спасибо, милейший.

Мы двинулись каждый в свою сторону. Шагов через десять я все-таки не удержался и оглянулся.

Еще не поздно догнать... И я, наверное, даже смогу его уговорить, доказать ему, что получить большое путешествие можно, не заглядывая в "Кровавую Мэри". А там – авось кривая вывезет.

Собственно, за эти полгода я изучил кибер –12 достаточно хорошо, чтобы попытаться устроить такую штуку. Уговорить? Там, в большом мире, я был коммивояжером. Так что при большой нужде могу уговорить кого угодно на что угодно.

Ну как? Попробовать?

Посетитель удалялся. А я все еще колебался. Меня останавливала только одна мысль.

Догнав посетителя и предложив ему круиз по значным местам кибера – 12, я перечеркну свои последние полгода. Поставлю на них жирный крест. На всем. На своих надеждах. На потраченных деньгах, а также на энергии, вложенной в изучение профессии частного детектива.

Гордость?

Да, наверное это была она. Та самая гордость, погубившая уже ни одного человека, которая, наверняка погубит еще многих. Проклятая гордость человека, не желающего переместиться на более низшую ступеньку социальной лестницы даже ценой того, что через некоторое время ему придется из-за этого погибнуть.

Погибнуть.

Я машинально поежился.

Вот уж чего, но этого мне не хотелось. А значит, к черту гордость. Надо выживать.

И все-таки, я не двинулся с места, смотрел, как удаляется посетитель, возможно, являющийся моим спасением, и даже не сделал вдогонку ему ни шага.

Гордость.

Наконец посетитель свернул за угол, а я тяжело вздохнул и поплелся домой.

На душе у меня было мерзко, примерно так же, как у человека, подарившего ради шутки случайному знакомому лотерейный билет, оказавшийся выигрышным.

Берлога моя находилась в узком переулке, образованном задними стенами нескольких больших домов. Среди них был магазин голограмм сомнительного направления, увеселительный центр, офис одной таинственной фирмы, ареал деятельности которой я так и не смог определить, а также несколько частных домов, богатых посетителей, навещающих кибер только время от времени.

Последний месяц я сэкономил деньги, и стены моего дома, первоначально имевшие сочный синий цвет, теперь слегка его утратили.

Первая стадия воздействия отрицательного информационного поля. Во время второй стадии цвет исчезнет совсем, а стены начнут разрушаться. Программы обслуживания, конечно, тоже выйдут из строя, и дом превратится всего лишь в коробку, состоящую из стен и крыши, в которой совершенно невозможно жить.

Хотя будет это еще не скоро. Причем к тому времени, когда начнется вторая стадия разрушения, я уже буду покоиться на дне ямы для отходов. И соответственно судьба этого дома будет мне совершенно безразлична.

Это в том случае, если в ближайшую неделю я не раздобуду денег.

Я приложил к двери ладонь и, опознав меня как владельца дома, она распахнулась. Приятный женский голос произнес:

– Добро пожаловать, мой господин!

Подумав в который уж раз, что надо сменить приветствие на нечто более демократичное, вроде "Привет, бродяга!", и естественно, снова отложив это на потом, я вошел внутрь.

Дверь закрылась.

Внутри дом, конечно же, был гораздо больше, чем снаружи. Ну да, для мира киберов это не являлось чем-то из ряда вон выходящим. Внутреннее пространство помещения здесь зависело только от количества денег, которым располагал его хозяин, и только.

Может быть, ограничусь я лишь одной комнатой, состояние моих финансов на данный момент не было бы так плачевно. Однако, заказывая этот дом, я не рассчитывал, что для меня настанут настолько плохие времена. В тот момент мне казалось, что будущее мое обеспечено. Еще бы, ведь я думал, что у меня будет хорошая профессия. И вообще, отныне все у меня должно быть только хорошо, поскольку самое худшее, что могло случиться, уже произошло.

Сладостные мечты... Оказывается – не все. Потеря тела и превращение в бродячую программу на самом деле является не такой катастрофой, как отсутствие денег, а также возможности их заработать.

Я миновал проходную и попал в комнату, которая называлась рабочим кабинетом. В ней стоял большой стол с полированной крышкой, якобы сделанный из черного дерева, удобное кресло, чем-то смахивающее на трон, а также несколько кресел поменьше, для клиентов. На стенах кабинета висела парочка пейзажей, выполненных в самой расклассической манере, а также картина, изображавшая человека средних лет, с усталым и все понимающим взглядом, одетого в черный, непромокаемый плащ. На голове этот индивидуум имел шляпу с высокой тульей. В правой руке он сжимал револьвер с длинным дулом, причем так, словно собирался кого-то вот-вот убить.

Следующей комнатой был спальня, выполненная в более мягком и нежном стиле. Однако время спать еще не наступило, и поэтому я ни нашел ничего более оригинального, как плюхнуться в кресло-трон, конечно же закурить сигарету, и уставится на портрет.

Что мне еще оставалось? Нет, конечно, я мог просмотреть свежую уголовную хронику. А результат? Ну, узнаю я, что где-то там, в соседних киберах опять совершено несколько преступлений, расследованием которых занялись мусорщики. А дальше? Единственное что мне сейчас требовалось – это объявление, типа: "Богатый, щедрый клиент нуждается в знающем частном детективе, готовом горы свернуть за немалое вознаграждение". Вот только ничего похожего в разделе уголовной хроники возникнуть просто не могло. Стало быть, и просматривать ее не было никакого смысла. По крайней мере сейчас.

Я снова посмотрел на картину и попытался понять, почему я выбрал именно ее из множества предложенных, для того чтобы украсить стену своего кабинета. Может быть, она являлась для меня неким символом профессии частного детектива? Этакого рыцаря без страха и

упрека, способного в одиночку противостоять кому угодно и чему угодно, свято берегущего интересы клиента, проявляющего просто чудеса проницательности...

Эх, к черту!

Я потушил окурок в приспособленном под пепельницу блюдечке, сплошь покрытом фиолетовыми пятнами, и, покинув кресло, прошелся по кабинету.

Ждать и еще раз ждать. Надеяться.

Может быть, плюнуть на все и завалиться спать? Если клиент все-таки появится, дом меня разбудит.

Сон. Безусловно, здесь, в кибере, я мог легко избавиться от этой привычки настоящих людей. Бродячие программы не имеют о сне ни малейшего представления. Вот только я не являлся обычной бродячей программой. Полгода назад я был самым настоящим человеком. И когда тот же Хоббин посоветовал мне избавиться от этой вредной привычки, для чего надо было всего лишь купить одну недорогую подпрограмму, я решил его совету не следовать.

Мне казалось, что, избавившись от снов, я предам свою человеческую сущность, утрачу кусок памяти о большом мире, о том времени, когда я бывал в киберах лишь в качестве посетителя. Конечно, надобность время от времени засыпать могла помешать исполнению моих обязанностей частного детектива. Ну, да эта проблема решалась легко.

В то время когда я пытался вернуть себе украденное тело, хранитель зоопарка дал мне таблетку, благодаря приему которой я мог не спать трое суток. Раздобыв коробочку таких таблеток, я посчитал проблему сна решенной. Теперь у меня было средство, с помощью которого я мог при нужде бодрствовать сколь угодно долго.

Вообще же сон неплохое средство скоротать время. Вот завалюсь сейчас спать. И может быть, увижу что-нибудь хорошее. А проснуться я запросто могу от сообщения дома, что меня уже с нетерпением дожидается сразу дюжина клиентов.

Я задумчиво посмотрел в сторону спальни. И даже было сделал к ней нерешительный шаг...

Но тут послышался нежный голос дома.

– Мой господин, к вам посетитель.

2

Клиент.

Таким примерно я себе его и представлял.

Личина у него была качественная, прорисованная до последней детали, включая самый мелкие морщинки на лице. Одежда была явно сделана у хорошего дизайнера и отвечала всем требованиям последней моды. Более того, в руках клиент держал тросточку, являвшуюся точной копией музейного экспоната девятнадцатого века. А насколько я знал, такие копии могли позволить себе только богачи.

Итак, мой клиент был несомненно богат. Теперь оставалось лишь узнать, какое именно дело его ко мне привело. А после этого мне необходимо было сделать все возможное для того, чтобы это дело не уплыло у меня из рук.

Ну, здесь все козыри у меня на руках. Тот, кто долгое время там, в большом мире был коммивояжером, должен знать, как понравится клиенту, а также доказать ему, что является единственным человеком с которым стоит иметь дело.

Именно из этих соображения я встретил своего клиента сидя в кресле-троне и напряженно разглядывая расположенное на крышке стола информационное окошко, в котором пробегали строчки последних новостей.

Прием старый, словно египетские пирамиды, но тем не менее действенный. Тут самое главное – не перегнуть палку.

Стоило клиенту сделать несколько шагов и оказаться возле моего стола, как я сейчас же оторвался от своего занятия. Приветливо улыбнувшись, я махнул рукой в сторону одного из кресел и сказал:

– Садитесь. Чем обязан?

Устроившись в кресле, клиент положил на колени свою драгоценную тросточку и представился.

– Бонг Шеттер. По делу.

Кивнув, я одобрительно улыбнулся.

Горячо, горячо... Теперь главное, чтобы рыбка не сорвалась с крючка.

– В чем состоит ваше дело?

– Мне необходимо найти одного посетителя. Причем мне точно известно, в каком кибере он должен находиться. Однако обнаружить его я не могу.

– Ну что ж, – позволив себе небольшую паузу, якобы затраченную на раздумья, сообщил я. – Как раз сейчас у меня есть некоторое количество свободного времени. Думаю, я мог бы заняться вашим делом.

– В таком случае, я вас нанимаю, – сказал Шеттер. – Вы можете приступить к поискам прямо сейчас?

– Могу, – сказал я. – Однако прежде мы должны обговорить кое-какие условия.

– Оплату?

– И ее тоже.

Шеттер назвал сумму.

Я слегка приподнял бровь. В идеале, я должен был поморщиться, но на это у меня сил уже не хватило.

– Вознаграждение вас не устраивает? – осведомился клиент.

– Нет почему же, вполне устраивает, – сказал я. – Однако хочу заранее вас предупредить, что, если в процессе поисков возникнут некие осложнения, вам придется его увеличить.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, как я понимаю, посетителя, судьбой которого вы так озабочены, могли похитить.

– Нет, это исключено.

– В таком случае он может совершить какие-либо противоправные действия. При этом моя задача несколько усложнится. Если его не похитили, то должна быть какая-то причина, в силу которой он решил скрываться?

– Вполне возможно.

– В таком случае...

– Да, я согласен. Вознаграждение может быть увеличено. Однако предупреждаю, если вы надумаете использовать какие-то факты, открывшиеся вам во время проведения расследования, для того чтобы потребовать неоправданного увеличения вознаграждения, я вынужден буду принять самые жесткие меры.

– Ни в коем случае, – поспешно заверил я. – Если вы имеете в виду шантаж, то ничем подобным...

– Если бы я допускал хоть малейшую возможность подобного исхода, смею уверить, ноги бы моей у вас не было.

Сказав это, Шеттер улыбнулся.

Улыбка его мне несколько напомнила улыбку голодного тигра, узревшего поблизости стадо упитанных антилоп.

И ничего хорошего это не предвещало. Однако выхода у меня не было. От предложения первого клиента, каким бы оно не было, как правило, не отказываются. Тем более находясь на самом дне финансовой пропасти.

– В таком случае, – сказал я, – будем считать, по этому вопросу мы договорились.

– Несомненно, – заверил меня Шеттер. – Если возникнут действительно большие трудности и вам придется совершать какие-то действия, не связанные с прямыми поисками интересующего меня посетителя, вознаграждение может быть увеличено.

– Я берусь за это дело, – сухим, официальным тоном сообщил я. – И для начала мне бы хотелось получить все возможные данные об объекте поисков.

– Вы их получите.

Шеттер вытянул ко мне правую руку, и с его ладони, словно бабочка, сорвался небольшой радужный квадратик. Совершив в воздухе изящный пируэт, он приземлился на мою ладонь и превратился в информационное окошко.

Я приступил к изучению данных и первым делом взглянул на голограмму объекта поисков. Это был мужчина лет сорока – сорока пяти. Полноватый, уже лысеющий, с большой нижней челюстью, несомненно, указывавшей на врожденное упрямство. И еще – глаза. Серые, пронизательные и какие-то словно бы усталые, не верящие никому и ни во что. По крайней мере у меня создалось такое впечатление.

Прилагавшийся к голограмме текст состоял из одной строчки. В ней сообщалось, что посетителя зовут Лэни Ворд. Это меня несколько обескуражило.

Я спросил у Шеттера:

– Получается, об объекте поисков неизвестно практически ничего?

– Почему? – прозвучало в ответ. – Вы знаете, как он выглядит. Для настоящего профессионала этого вполне достаточно. Или я ошибаюсь?

– Хорошо, можно работать и обладая такой скудной информацией. Однако я хотел бы уточнить... Получается, вам неизвестно даже, чем занимается этот Ворд там, в большом мире, а также где он живет?

– Для того чтобы узнать это, мне пришлось бы обратиться в фирму, владеющую воротами, через которые он попал в мир киберов. Причем почти наверняка они откажут мне предоставить эту информацию, поскольку обязаны снабжать ей только представителей официальных органов.

– Понимаю, – кивнул я. – Вы желаете найти объект, так сказать, неофициальным образом.

– Конечно. А иначе я обратился бы к мусорщикам.

– Что я должен делать после того, как найду Лэни Ворда?

– Ничего. Вы обязаны немедленно мне сообщить его местонахождение. Все остальное вас не касается. Вы получаете обещанное вознаграждение и возвращаетесь в свой кибер.

Вот это мне уже совсем не понравилось.

– И все-таки я обязан узнать, что именно вы собираетесь предпринять в отношении объекта поиска.

– Ваше полное право, – сказал Шеттер. – Ответ: ничего. Мне нужно всего лишь задать ему пару вопросов. Обещаю при этом не допускать никаких нарушений закона. Этого достаточно?

Я почему-то был уверен в обратном. Однако кто мешал мне, выполнив работу и получив вознаграждение с Шеттера, предложить услуги объекту поисков? Естественно, если ему это понадобится.

– Конечно, этого вполне достаточно, – промолвил я.

– Еще какие-нибудь вопросы?

– Нет.

– В таком случае вы можете считать, что я вас нанял, и приступить к поискам немедленно.

– Есть еще одно обстоятельство... – напомнил я.

– Аванс?

– Вот именно.

Встав, Шеттер вытащил из кармана небольшую пачку купюр и протянул ее мне. Если это половина оговоренной суммы, то в ней была тысяча инфобабок. Не богатство неопишемое, конечно, но все же...

Пересчитывать деньги я не стал. Боялся, что у меня задрожат пальцы. Просто, сунул в карман, стараясь делать вид, будто меня они не очень-то и интересуют.

Если бы...

Вот оно! Спасение! Кажется, мысль стать частным детективом все-таки не была так уж плоха. По крайней мере теперь призрак голодной смерти на дне какой-нибудь ямы для отходов отступил прочь. Если появился первый клиент, то обязательно будут и другие. Самое главное – не сесть в лужу во время первого же дела, и будущее мое обеспечено.

– Теперь мы можем отправляться в путь?

– Да, можем. Только мне нужно захватить кое-какое оборудование.

– Я жду. Будет хорошо если вы приступите к поискам немедленно.

Еще бы. Конечно, хорошо. Мне, к слову сказать, тоже не терпелось применить полученные за последние полгода знания на практике.

На сборы ушло совсем немного времени.

Я вытащил из ящика стола пистолет, здорово смахивающий на те пушки, которыми дырявили друг друга ковбои в допотопных фильмах. Собственно, здесь, в мире киберов, размеры не влияли на боевые качества оружия. И то, что походило на дамскую безделушку из большого мира, могло оказаться чем-то вроде базуки. Однако, покупая именно этот пистолет, я вовсе не рассчитывал пускать его в ход при первой же подвернувшейся возможности. А для того чтобы пользоваться оружием пореже, оно должно выглядеть грозно.

Вслед за пистолетом последовал универсальный диагност. Очень полезная штучка, на помощь которой я здорово рассчитывал. Потом я сунул в карман коробочку с отгоняющими сон таблетками.

Переместив информационное окошечко на запястье левой руки, сунув все необходимое снаряжение в карман, я бодро отрапортовал:

– Готов.

– Ну вот и прекрасно, – заявил Шеттер. – В таком случае путь наш лежит в ближайшем воротам. Далее, поскольку отныне ты работаешь на меня, имеет смысл перейти на "ты".

– Согласен, – промолвил я.

Вообще-то одно из основных пособий по овладению профессией частного детектива, монументальный труд "Основные приемы и особенности проведения частного расследования", не советовал переходить с клиентом на "ты". Однако в нем же признавалась допустимость подобного в некоторых обстоятельствах.

Стало быть, примем за гипотезу, что некоторые обстоятельства уже наступили.

– Ну а теперь, скажи мне честно, – промолвил Шеттер, когда мы вышли на улицу и направились к воротам. – Рассчитываешь ли ты обнаружить Ворда в ближайшие несколько часов?

– Возможно, вполне возможно, – ответил я. – Если, конечно, не возникнут какие-либо дополнительные обстоятельства.

– Угум... А более определенно ты мне сейчас ответить не можешь, не так ли?

– Прежде всего я должен изучить обстановку в том кибере, в котором мне предстоит работать, – ответил я.

– Благоприятной ее назвать нельзя. Но я уверен, что такой специалист своего дела, каким ты являешься, справится с любыми трудностями.

Как раз в этот момент я попытался прикинуть, что бы мог сказать Хоббин, увидев меня в обществе клиента. Первого клиента. Наверное, он позеленел бы от зависти. Еще бы! У меня есть официальная, разрешенная законом профессия. Мне не нужно прятаться от мусорщиков, лебезить перед доверчивыми посетителями, строить из себя рубаху-парня, знатока местных значных мест. Нет, у меня чисто деловые отношения.

И все-таки, в словах Шеттера присутствовала некая информация, которая не могла не насторожить. Что это за неблагоприятная обстановка в кибере? В каком кибере?

Я вдруг сообразил, что так и не удосужился узнать у своего клиента, в каком кибере мне придется работать. Проще всего, конечно, было бы об этом сейчас и спросить. Вот только не заподозрит ли Шеттер, что нанял пентюха, берущегося за работу, не умудрившись спросить, где именно он будет проявлять свои таланты?

Это было резонное соображение.

Я решил немного повременить. Тем более, что вскоре мы должны были оказаться у ворот. А там все и выяснится.

Так все действительно выяснилось.

Эти ворота представляли из себя невысокий полосатый столбик, наподобие тех, которыми в старину отмечали государственные границы. В верхней части столбика была пластинка с цифрами от нуля до девяти и небольшим экранчиком.

Вот сейчас Шеттер наберет на ней номер кибера и все станет ясно.

Он набрал номер 122.

Чем-то этот номер мне был знаком. Что-то я про него где-то слышал...

Из столбика вынырнул раструб приемника. Оставалось только в него шагнуть и перенестись в другой кибер. Конечно, во время этого переноса меня подвергнут проверке. Если она установит, что меня разыскивают мусорщики или что я являюсь незаконной бродячей программой, я попаду не туда, куда собирался, а напрямиком в тюрьму.

Впрочем, сейчас мне это не грозит. Я – официальная бродячая программа. У меня даже есть лицензия частного детектива. Стало быть, мне нечего бояться.

– Ну, чего задумался? – спросил у меня Шеттер.

А и в самом деле?

Я уже собрался шагнуть в приемник, как вдруг вспомнил, что собой представляет кибер – 122. Это меня несколько ошарашило, поскольку кибер с таким номером являлся китайским.

Одно из главных наставлений "Основных приемов и особенностей проведения частного расследования" гласило, что отправиться на расследование в китайский кибер может позволить себе только безумец.

По спине у меня пробежал легкий холодок, словно кто-то поблизости открыл и тут же захлопнул дверь в насквозь промерзшую, зимнюю ночь.

Бросив взгляд на Шеттера, я увидел, что тот криво ухмыляется.

Ну вот и объяснение моему поразительному везению. Этому типу наверняка нужен был позарез частный детектив. Любой специалист не задумываясь откажется от предложения провести расследование в китайском кибере. Сколько бы денег ему ни пообещали.

Что в таком положении оставалось Шеттеру?

Конечно, найти того, кто на подобное предложение согласится. Кого-нибудь совсем неопытного, вроде меня. Вот он и нашел. Причем отказаться я не могу, поскольку уже заключил соглашение и даже получил аванс.

Я снова посмотрел на так ловко обштопавшего меня проходимца.

Шеттер развел руками.

– Прошу, карета подана. Соглашения надо выполнять.

– Слушай, – сказал ему я. – Какой тебе с меня прок? Зачем тебе частный детектив, которого можно запросто обвести вокруг пальца?

– Не прибедайся, – сказал Шеттер, – как ты понимаешь, прежде чем явиться к тебе, я навел кое-какие справки. Согласно полученным сведениям, ты очень способный, хотя и совершенно неопытный детектив. Опыт – дело наживное. Главное, на что ты способен, а способен ты на многое. Полгода назад, например, ты устроил такую заварушку в этом самом кибере, что небу стало жарко. Причем ты выбрался из этой заварушки целым, невредимым, и даже умудрился сорвать неплохой денежный куш. Ну а то, что ты не спросил, в каком кибере предстоит работать... в следующий раз, я думаю, ты спросишь это первым делом.

«Если выживу и умудрюсь вернуться домой в целости и сохранности».

– А если я все-таки откажусь от выполнения контракта?

Шеттер пожал плечами.

– В таком случае я найду другого начинающего частного детектива, а у тебя отберут лицензию. И станешь ты незаконной бродячей программой. Без денег, без будущего. Точнее – с одним, совершенно определенным будущим. Конечно, ты знаешь, что все бродячие программы рано или поздно заканчивают ямой?

«Не все. Хоббин и Ноббин тому вполне реальное подтверждение».

Вот только вслух я этого не сказал. Поскольку Шеттер в чем-то был прав. Хоббин и Ноббин – исключения из правила, своим существованием его только подтверждающие. Повторить их путь не удастся хотя бы потому, что они не допустят пиратства на своей территории. А я, превратившись в незаконную бродячую программу, не смогу даже перебраться в другой кибер.

Будь у меня хоть какие-то деньги и, я бы отказался. Но сейчас...

– Ну, так как? – спросил Шеттер.

Мне захотелось садануть его чем-нибудь тяжелым по голове. Или, на худой конец, высказать ему все, что я думаю, о нем самом, о его родственниках, о том методе которым он появился на свет, и т.д.

Вместо этого я еще раз посмотрел в приемник и сказал:

– Хорошо, я заключил соглашение. Я его выполню.

– Кажется, я и в самом деле не прогадал. А у меня, честно сказать, уже появились кое-какие сомнения, – в голосе Шеттера явственно звучала ирония. – В таком случае, вперед, мой храбрец.

Я подумал, что можно было бы попытаться предложить ему шагнуть в приемник первым, но тотчас же отбросил эту мысль. Такие, как Шеттер, на дешевые уловки не попадают. В отличие от некоторых, излишне доверчивых начинающих частных детективов.

Шеттер сделал приглашающий жест в сторону черной воронки.

Все верно, за ошибки надо расплачиваться.
Я шагнул в пасть приемника.

3

Небо в Кибере – 122 было фиолетовым, темным, словно бы предгрозовым. Возле самого горизонта виднелось овальное зеленое пятно, украшенное серебряными, причудливо переплетающимися силуэтами павлинов. Словно бы кто-то, вознамерившись украсить этим орнаментом всю небесную сферу, сделав всего лишь часть работы, решил на время ее прекратить, да так потом к ней и не вернулся.

Солнце было самым обыкновенным, по форме и размеру почти таким же, как и светило реального мира. Рядом с ним в небе висел большой циферблат часов. На прилепившемся под ним экранчике сообщалось, что сегодня, в большом мире, четверг, двенадцатое число. Наверное, для обитателей китайского киберы это имело какое-то значение.

Ворота стояли на краю города, и насмотревшись на небо, я стал рассматривать город. Ничего особенного китайского в нем не было. Дома как дома. Единственное, чем они отличались от строений киберы, из которого я прибыл, так это серыми, изъеденными временем стенами.

Временем?

Да нет, это конечно было отрицательное информационное поле. Словно кислота оно уничтожало стены домов. И никто не хотел приложить даже малейших усилий, чтобы остановить процесс разрушения.

Не хотел, или не мог? Очевидно, владельцы этих домов, так же, как и я, совсем недавно, находились на самой последней грани, допустимой для мира киберов нищеты?

– Ага, стало быть, осматриваешься?

Это был Шеттер.

Он вышел из раструба приемника, и тот, с легким хлопком, похожим на тот, который издает открываемый зонт, исчез в полосатом столбике.

Я пожал плечами.

Можно ли ответить на подобный вопрос? Да, осматриваюсь. Что мне еще остается делать?

Видимо, угадав мои мысли, Шеттер произнес:

– Конечно, тебе нужно осмотреться. Только учти, дело прежде всего. Мне нужен этот посетитель. Я хочу знать, где он прячется. Чем скорее ты его найдешь, тем быстрее получишь свои деньги, и стало быть, вернешься домой.

Я снова пожал плечами.

Все сказанное моим работодателем было совершенно очевидно. Не рановато ли он начал на меня давить? И каким это давление станет в будущем?

Хм... мало того, что меня занесло в китайский кибер, так еще и наниматель мой оказался мелким тираном. Впрочем, некоторое время назад я всерьез раздумывал о должности гида для богатых посетителей. А вот теперь, когда в кармане у меня лежит пачка денег, во мне, стало быть, проснулась гордость? Не рано ли? Деньги, между прочим надо еще отработать. А посему – смирение и еще раз смирение.

– Итак, ты его найдешь, – сказал Шеттер.

– Безусловно, – заверил его я. – Прямо сейчас и приступлю. Незамедлительно.

– Ну вот и отлично, – сказал Шеттер, протягивая мне небольшой квадратик лимонного цвета. – Как найдешь, так сразу дашь мне знать. Сожмешь покрепче эту штуку двумя пальцами, и я узнаю, где ты находишься.

– Так и сделаю, – промолвил я, опуская квадратик в карман.

– Еще раз повторяю: просто найти и ничего более. В контакт не вступать.

– Понял.

– Ну, вот и отлично.

Сказав это, Шеттер набрал на полосатом столбике код и шагнул в появившийся приемник.

После того как приемник, сглотнув моего нанимателя, втянулся в столбик, я с завистью подумал, что на этом заботы Шеттера закончились. Можно, например, завалить в какой-нибудь ресторанчик и вкусно пообедать. Или отправиться слегка поразвлечься.

О чем ему, собственно, беспокоиться? Аванс выдан, лопух доставлен на место и не собирается отказываться от своих обязательств... Идиллия, одним словом.

Тяжело вздохнув, я выудил из кармана сигарету и закурил.

Собственно, мне и в самом деле ничего не оставалось, как приступить к поискам. Может быть, мне повезет. Возможно, даже удастся унести отсюда ноги в целости и сохранности.

Итак, с чего я должен начать? С осмотра. А для этого мне необходимо не стоять словно соляной столб, а хотя бы пройтись по городу. Оглядеться. Может быть, найти кого-то, кто объяснит мне законы и особенности, отличающие этот кибер от всех прочих.

Другими словами, мне нужен помощник. Добровольный? Ну, это вряд ли. Однако у меня есть деньги, и нанять какого-то местного жителя наверняка удастся. А вот потом можно и приступить к поискам.

Стало быть, цель первая: помощник.

Покуривая сигарету, я двинулся прочь от ворот, по узкой, почти пустынной улице. В это "почти" входила старуха, с самой примитивной личиной, из тех, что мне приходилось видеть. Она, совершенно неподвижно сидела возле стены стандартного, похожего на изрядно потасканный детский кубик, дома.

Подойдя к ней поближе, я даже стал всерьез сомневаться, имеет ли она отношение к разумному миру. Может быть, это всего лишь для неведомой мне цели изготовленное творение какого-то местного кукарачи?

Вот тут я ошибался.

И ясно это стало, когда я поравнялся со старухой. Она метнулась ко мне с прытью тигра, долго просидевшего в засаде, и наконец дождавшийся появления добычи. Цепко ухватив меня за руку, старушенция запричитала:

– А кто это к нам пожаловал, такой красивый, такой богатый?! Неужели счастье мне улыбнулось перед смертью увидеть действительно умного, пригожего и учтливового молодого человека? Да будут благосклонны к тебе все божества киберов, да ниспошлют они тебе удачу и наполнят твои карманы звонкими инфобабками. Конечно, такого умного юношу, как ты, должно интересоваться, когда это произойдет. И я это немедленно готова сообщить, со всеми мельчайшими подробностями. Учти, некто желает тебе зла и без моей помощи, все твои честолюбивые мечты обратятся в прах.

Подобными приемчиками меня было не взять.

Ловким, обработанным движением освободив руку, я молча последовал дальше.

– Стой! – крикнула старуха.

По идее, я должен был, не обращая никакого внимания на ее слова, продолжить свой путь. Однако в голосе старой гадалки звучало нечто странное, словно бы она хотела мне сказать кое-что, не относящееся к выполнению ее профессиональных обязанностей. Кроме того, она была первой встреченной мной местной жительницей. Кто знает, может быть, мне удастся вытряхнуть из нее кое-какие интересующие меня сведения?

Остановившись, я повернулся к гадалке.

Издав удовлетворенный смешок, она мгновенно оказалась возле меня и снова клещом вцепилась мне в руку.

– Бабуля, – сказал я. – Прекратите эти штучки. Меня не подловишь. Даже и пробовать не стоит.

– Ну, это еще как сказать, – проскрипела старушенция, морща длинный и, конечно же, крючковатый нос так, что при этом он каким-то образом сдвигался вбок.

Впрочем, не исключено, странное поведение ее носа было всего лишь дефектом скверно сделанной личины.

– Если ты желаешь меня облапошить, то не стоит даже пытаться, – промолвил я. – Если намерена сказать нечто дельное, то я тебя выслушаю.

– Облапошить, – хмыкнула гадалка. – Учти, мне случалось с легкостью обводить вокруг пальца и не таких хитрецов, как ты. Однако я не буду этого делать, поскольку на меня сейчас и в самом деле снизошло озарение.

Я позволил себе иронически улыбнуться.

– Да, да, самое настоящее озарение, – прокаркала старушка. – Большая часть того, что говорят своим клиентам гадалки, является самым беспардонным враньем. Однако время от времени, очень редко, у тех, кто занимается чтением судьбы, случаются настоящие озарения.

– И в какую сумму мне обойдется это "самое настоящее" озарение? – спросил я.

– Ни в какую. Я не возьму с тебя денег, – отрезала гадалка. – За озарение денег брать нельзя.

– Уже легче, – сказал я. – Только, учти, я не намерен для того, чтобы его услышать, заворачивать прядь своих волос в купюру, а потом давать тебе ее в руки. Другие подобные фокусы со мной тоже не пройдут.

В ярости топнув ногой, бабуся заявила.

– Я же сказала, что не стану брать с тебя денег. И не буду. Кстати, ты намерен слушать озарение?

– Да. Только прошу, не тяни кота за хвост. У меня мало времени.

Говоря это, я сунул руку в карман и для верности крепко стиснул лежавшую в нем пачку денег.

– Ну, так слушай и молчи, болван ты этакий!

Я только покачал головой.

Может быть, если я выслушаю это предсказание, она от меня отстанет?

Отступив на пару шагов, гадалка вытянула вперед руки. Из пальцев правой руки у нее выросли кастаньеты. Несколько раз щелкнув ими, старуха низким, гнусавым голосом пропела:

– И видела я, проходя в пустоте, как встретил себя ты, и тем поразился. Себя, но другого, как будто пройдя сквозь стекло, ты в тень его преобразился. И встав друг пред другом, скрестивши мечи, вы поняли смысл завываний в ночи.

– Все? – спросил я, когда она замолчала.

– Все, – бодро подтвердила бабуля.

– А объяснять, что это означает, ты, стало быть, мне не будешь?

– Ну да. Хороша бы я была, попытавшись объяснить собственные предсказания.

Проговорив это, гадалка попятилась и, сев к стене того ближайшего дома, застыла, словно превратившись в изваяние.

Я пожал плечами.

Сумасшедшая. Явно сумасшедшая. И нечего было тратить на нее время.

Окурок сигареты обжег мне пальцы. Я швырнул его на мостовую и естественно, тотчас же спохватившись, посмотрел себе под ноги.

М-да. Пятно, конечно же, осталось. Вот только определить, какое именно из россыпи пятен, сплошь покрывавших мостовую, оставлено именно моим окурком, было невозможно.

Все верно. Так и должно было быть. Китайские сигареты. Китайский кибер.

Я еще раз посмотрел на старуху и подумал, что мог бы к ней подойти и все-таки потребовать объяснения ее странного предсказания. Вот только, почему-то мне этого делать не хотелось. Ну совсем не хотелось.

И вообще, не стоило сейчас забивать голову такой чепухой. У меня есть работа. Ее надо сделать.

Я двинулся прочь, вдоль по улице, к центру этого странного города. Улица по которой я шел, все еще была пустынна. И я вдруг на мгновение почувствовал, с беспощадной ясностью осознал, каково быть последним человеком на Земле.

И никого, совсем никого. Лишь пустые города, да вещи, оставшиеся как доказательства существования людей. Пустота и странная, гнетущая, высасывающая душу тишина. Чужая и оттого совершенно немилосердная, хранящая в себе неведомые и оттого еще более опасные ужасы. Пустота и тишина, от которой нельзя вовек избавиться, с которой можно лишь попытаться сжиться, да и то из последних сил, хорошо понимая, что эта попытка обречена на провал..

Я тряхнул головой.

Ну, уж нет, так дешево я не дамся.

Пустота... Тишина... Тьфу на них.

Работа – вот чем мне нужно заняться. И вообще, какая тишина? Здесь, в населенном городе? Какая-то тишина...

Ее и в самом деле больше не было. Я слышал тихие звуки, пока еще не поддающиеся определению. Уверенно можно было лишь указать их источник. Он находился за поворотом, который улица делала кварталах в двух впереди, и соответственно был скрыт от моих глаз.

Остановившись, я прислушался.

Поначалу долетавшие до меня звуки показались мне похожими на тихое, едва различимое бормотание лесного ручья или на шорох лап крупного животного, бегущего по сухой, выжженной солнцем траве. Очень крупного, опасного, ищущего добычу, голодного, алчущего...

Уф... в черту этот бред.

Я нахожусь посреди населенного города, причем, находящегося не в большом мире, а в киберпространстве. Откуда здесь могут быть крупные хищники? Ветром надуло? Чепуха все это.

Скорее всего, там, за поворотом, оживленная улица. И долетавший до меня шум, всего лишь появился из шарканья множества шагов и голосов переговаривающихся между собой прохожих. И все. И не более.

Однако, двинувшись дальше по улице, я поймал себя на том, что машинально сунул руку в карман и крепко сжал рукоятку револьвера. Так, словно вот-вот мог представиться случай пустить его в ход.

И сделав это открытие, я, конечно, улыбнулся. Вот только, боюсь, улыбка моя была несколько кривой и, может быть, чуточку неестественной.

Итак, как там писали в старинных книгах? "Ожидая каждую минуту выстрела, капитан Сорвиголова гимнастическим шагом двинулся к зарослям, в которых скрывались враги"

Со стороны мое поведение наверняка выглядело донельзя глупо. Однако до самого поворота я не вытащил руку из кармана. Так и топал, слегка скособочившись, сжимая рукоятку револьвера.

Дотопал. Увидел. Облегченно вздохнул. Вытащил руку из кармана.

Ну конечно, шагов через пятьдесят после поворота улица упиралась в перекресток. При чем, та улица, которая ее пересекала, была довольно многолюдной. Многолюдной? Гм... Вот посетителей среди находившихся на ней я что-то не заметил.

Одни бродячие программы. Таких примитивных и несуразно сделанных личин у посетителей не бывает. Даже у самых бедных, копивших инфобабку к инфобабке в течении долгого времени в надежде когда-нибудь нанести визит в мир киберов.

И безусловно, случайностью это не было. Какой посетитель отважится заглянуть в китайский кибер, если никто при этом не может ему гарантировать защиту закона, в лице наших неустрашимых мусорщиков?

Почему? Да потому, что они в китайских киберах просто не появляются. Что им здесь делать? Хватать всех без разбора? Стирать все дома? Уничтожать все предприятия, на которых производят так известную своим качеством продукцию. А последствия?

Вообще, давным-давно, еще в то время когда я был обычным жителем большого мира, услышав о китайских киберах, я спросил как-то у Хоббина, почему эти рассадники подпольной продукции попросту не прихлопнут.

В ответ он прочитал мне небольшую лекцию о сущности подпольной продукции, о благотворном влиянии, которое она оказывает на развитие экономики, и заодно на повышение благосостояния стражей порядка, а также многих государственных чиновников. Почтения к его величеству закону в этой лекции было мало, а вот логики и знания жизни – вполне достаточно.

Ну да ладно, сейчас не до этого. Сейчас мне нужно найти одного... Вот именно – посетителя!

Каким образом в китайский кибер могло занести какого-то посетителя? Что ему могло понадобиться в мире, населенном сплошь бродячими программами? Может быть, Шеттер меня обманул и Лэни Ворд вовсе не посетитель? Но зачем ему было меня обманывать? Для того чтобы направить по ложному следу? Какая ему в этом корысть? Вроде бы никакой.

Я дошел до перекрестка, прислонился к стене ближайшего дома и, наблюдая за проходившими мимо меня бродячими программами, попытался привести свои мысли в порядок.

Итак, либо Шеттер меня обманул и этот Лэни Ворд является обыкновенной бродячей программой, либо мне придется иметь дело все-таки с посетителем, которого привели в китайский кибер какие-то очень-очень важные причины.

Кто он, этот Лэни Ворд?

Я машинально сунул руку в карман и нащупал квадратик, полученный от Шеттера.

Может быть, вызвать сюда своего нанимателя и спросить у него? А если он просто пошлет меня подальше? Для чего он меня нанял? Наверняка не для того, чтобы я беспокоил его по пустякам и задавал вопросы, ответы на которые мне совершенно необязательно знать.

И стало быть, нечего ломать голову. Необходимо выполнить заключенное соглашение. И совершенно неважно...

– Ага, стало быть посетитель. Ну и как тебе наш кибер?

Это был низенький, едва достигавший моего пояса местный житель, здорово смахивающий на чертенка. Остановившись напротив меня, он с улыбкой ждал ответа на заданный вопрос.

Улыбка, надо сказать, у него была очень жизнерадостная. Если бы не торчавшие во рту острые клыки, ее можно было бы даже назвать простодушной.

– Ничего. Бывал я в местах и похуже, – ответил я, внимательно разглядывая своего собеседника.

При небольшом росте, он отличался внушительной толщиной. Объемистое брюхо делало его почти шарообразным. На голове виднелась парочка небольших рожек, ноги заканчивались копытцами. А хвост? Ну конечно, был и хвост, украшенный на конце кисточкой.

Чертенки! Какому кукараче пришло в голову сделать бродячую программу с личиной чертенка? Насколько я помню, мода на подобный облик прошла уже давным – давно.

– Сомневаюсь, – промолвил чертенок.

– Это почему? – с вызовом спросил я.

– Ну, у тебя на лице написано, что ты попал в один из китайских киберов впервые. Этакое особенное выражение.

– Хочешь сказать, ты видел здесь много посетителей? – спросил я.

– Много не много, но кое-кто бывает, – ответил чертенок.

– И зачем они сюда приходили?

– А тебя что сюда привело?

Я хмыкнул.

Хорошая тактика – отвечать вопросом на вопрос. Самое главное, вполне действенная.

– У меня здесь одно дело.

– Вот и у них тоже здесь есть кое-какие дела. Смекаешь?

– Угу, – задумчиво сказал я. – Кое-какие дела. Значит, посетители здесь бывают?

– Частенько. И многие из них нуждаются в проводниках.

Намек более чем прозрачный. Передо мной, явно находится местный проводник.

И все-таки интересно, для чего в китайский кибер приходят посетители? Что им здесь нужно? Нечто такое, чего нет в обычных киберах?

– А ты, значит, работаешь проводником? – уточнил я.

– Именно так моя профессия называется, – с достоинством промолвил чертенок.

Я улыбнулся.

Услышал бы этого какой-нибудь настоящий проводник! Уж тут бы бедному чертенку явно не поздоровилось. Вот только говорить ему об этом не стоит. Зачем портить отношения с тем, кто, вероятно, тебе пригодится?

Пригодится? А почему бы и нет? Собственно, я уже пришел к выводу, что мне просто необходим помощник. Так вот он! Сам явился и искать не нужно. Наверняка, этот "проводник" знает кибер – 122 как свои пять пальцев.

– Хорошо, – сказал я. – Как тебя зовут?

– Мелкий Бес.

Я кивнул.

Имечко вполне соответствовало облику.

– Именно так и зовут?

– Да. А чем тебе это имя не нравится?

– Разве я сказал, что оно мне не нравится?

– Но ты как-то странно усмехнулся... Ладно, проехали... А тебя как зовут?

– Ессутил Квак.

Мелкий бес недоверчиво оглядел меня с головы до пят и уверенно заявил:

– Врешь.

– Это почему?

– Таких имен не бывает. Ессутил Квак! Подумать только! Ничего похожего за всю жизнь не слышал. Я бы еще поверил, если бы тебя звали например Хромая Нога или Лупоглазый Бегемот. Но Ессутил Квак!

У меня появилась одна любопытная догадка.

– И все-таки меня зовут именно так, – заявил я. – Если желаешь на меня работать, будешь называть меня этим именем. Желаешь?

– Еще бы, – шмыгнул носом Мелкий Бес. – Но только не бесплатно. Учти, я классный специалист и у меня очень высокая такса, особенно для посетителей со странными именами.

– Сколько ты берешь? – спросил я.

– Сто инфобабок за один день большого мира.

– Угу, – глубокомысленно сказал я.

– Ну-у-у... – после некоторого молчания промолвил чертенок. – Если это для тебя дорого, то можно поторгаться.

Я посмотрел Мелкому Бесу в глаза, причем постарался отпустить ему самый тяжелый взгляд, на который был способен. Как ни странно, это подействовало.

Чертенюк сейчас же отвел глаза в сторону и, потупившись, стал задумчиво вычерчивать правым копытцем по мостовой какие-то сложные узоры.

Я тяжело вздохнул.

Моя догадка подтверждалась. Теперь оставалась только последняя проверка.

– Я мог бы тебя нанять, – вкрадчиво сказал я. – Но за десять инфобабок в день. Не больше.

Взмахнув хвостом, чертенюк тотчас же воспрял духом и с апломбом заявил:

– Ни за что! Да я уважать себя перестану, если буду работать за такие деньги!

– Учти, – предупредил его я. – Еще один возмущенный крик, и я предложу тебе пять инфобабок в день.

Настал черед тяжело вздохнуть чертенку.

– Хорошо, согласен, – наконец выдал из себя. – Кровопийца!

Я вытащил из кармана сигарету и закурил.

Кажется, моя догадка полностью подтвердилась.

– Ну как, по рукам? – встревожено спросил Мелкий бес. – Учти, даже если ты пожелаешь смотаться отсюда через пару часов, все равно будет считаться, будто я отработал на тебя полный день. И еще, ты должен дать мне аванс. Пять инфобабок. Таков порядок.

– Прежде чем мы заключим соглашение, – сказал я. – Хочу задать тебе один вопрос.

– Валяй. Хоть десять.

Я сделал несколько затяжек, посмотрел как рассеивается в воздухе китайского кибердым китайской сигареты, и задумчиво спросил:

– Признайся, я первый твой клиент – посетитель. Не так ли?

– Так и знал, – огорченно пробормотал чертенюк и хлестнул хвостом по мостовой. – Я так и знал.

– Что именно? – поинтересовался я.

– А ничего, – мрачно промолвил Мелкий Бес. – Стало быть, теперь ты меня не наймешь?

– Почему ты так решил?

– Кому нужен неопытный проводник? А как получить этот опыт, если никто тебя не нанимает?

Вот тут я его понимал, поскольку еще сегодня, отправляясь в "Кровавую Мэри", думал практически о том же.

– Может быть, и найму, – сказал я. – При одном условии.

– Каком?

– Мне не нужно баров, злачных мест и прочего. Мне необходимо найти одного посетителя. И ты должен мне помочь в его поисках. Но только без показухи, всяческих рекламных трюков, а также попыток затянуть время для того, чтобы получить побольше денег. Идет?

– Стоп, стоп, – промолвил чертенюк. – Ты что – мусорщик?

– Нет. Просто частный детектив. Меня наняли найти одного посетителя. Я не намерен развлекаться, поскольку попал в этот кибер по делу. И мне нужен помощник, знающий здесь все закоулки. Смекаешь?

– Еще бы!

– Ну, так как, согласен?

– При условии, что мое вознаграждение возрастет.

Я добавил к усеивавшим мостовую кляксам от окурков сигарет еще одну и сказал:

– Оно и так немаленькое. По моим прикидкам, средняя такса такого, как ты, "проводника", стоит здесь в день не более пяти инфобабок. Я угадал?

– Гм... Однако, ты хотел заплатить мне десять.

– Правильно, только предлагая их, я знал, какой именно помощи от тебя потребую. И поэтому заранее увеличил вознаграждение в два раза. Ты же пытаешься сорвать с меня допол-

нительную сумму. Учти, за десять инфобабок я могу нанять двух других проводников. И если ты откажешься, так и сделаю.

– Еще раз – кровопийца, – буркнул Мелкий бес.

Я пожал плечами.

– Хорошо, я согласен, – поспешно сказал чертенок.

– В таком случае я нанимаю тебя на работу.

– В таком случае, ты должен выдать мне аванс. Прямо сейчас. Пять инфобабок.

Конечно, существовала некоторая вероятность, что, получив деньги, мой проводник немедленно задаст стрекача. Впрочем, пять инфобабок – небольшая сумма. Можно и рискнуть.

Я выдал Мелкому Бесу купюру в пять инфобабок.

Ну вот, кажется, первый этап пройден. Я получил предсказание, а также нанял помощника. Теперь, можно приступать к поискам.

4

– Кого мы, собственно, ищем? – спросил меня чертенок.

Я продемонстрировал ему голограмму и пояснил:

– Зовут Лэни Ворд. Три дня назад он появился в этом кибере и исчез. Более ничего о нем мне не известно.

– Этого вполне достаточно, – радостно потер ладошки Мелкий Бес. – Не так много в нашем кибере посетителей.

– А зачем они вообще здесь появляются? – спросил я. – Что их здесь привлекает? Риск вляпаться в неприятности?

– Ты и в самом деле не знаешь?

– Нет.

– Развлечения.

– Какие еще развлечения?

Мелкий Бес пожал плечами.

– Те, которые они не могут найти в других киберах. Понимаешь?

– Нет. Что может быть здесь такого, чего нет там?

Чертенок бросил на меня удивленный взгляд и со значением сказал:

– Кое-что... кое-что... Не догадываешься?

– Все, что может один человек проделывать с другим, можно, если хорошенько поискать, найти в других киберах.

– И даже, например, убийство программы?

– Ну и кого это может привлечь? Чем это отличается от обычного тира?

– Отличается. Если программа достаточно хорошо сделана. Если она способна думать, чувствовать, страдать, является почти такой же, как и убивающий ее посетитель. Обрати внимание – убивать можно по-разному. Можно просто садануть из пистолета и разнести на клочки, а можно долго, медленно, так как хочется. И учти, программе можно прижать вид ребенка или беременной женщины.

Я представил, как это может происходить, и мысленно содрогнувшись, спросил:

– А остановить эти убийства как-то можно?

– Как? С точки зрения любого закона, такое убийство не является преступлением. Самое обычное развлечение.

– А мусорщикам о подобных развлечениях известно?

– Каким образом? Неужели ты думаешь, будто они сюда заглядывают? Нет, они предпочитают делать вид, что китайских киберов вообще не существует.

Сказав это, чертенок иронически усмехнулся.

– И все равно это можно остановить, – упорствовал я. – Например, каким-то образом огласить имена любителей подобных развлечений.

Теперь ироничная улыбка Мелкого Беса предназначалась мне.

– Кто это сделает? – спросил он. – Кто-то из местных? Зачем? Учти, это всего лишь один из видов бизнеса, благодаря которому существует кибер. Один из многих, и не более. За существование кибера надо платить. Он нуждается в электроэнергии, его необходимо обслуживать. А как ты думаешь, сколько стоит нежелание тех же мусорщиков знать о существовании подобных киберов? Не представляешь? Вот то-то! И никого здесь не касается, как эти деньги зарабатываются. Можно делать дешевые сигареты и продукты, а можно торговать программами на заклятие. Главное – полученные любым из этих способов деньги идут на поддержание жизни нашего мира. Понимаешь теперь?

Я задумчиво покачал головой.

Все и в самом деле было ясно. Даже как-то обыденно. Также примерно, как бывает обыденной смерть какого-нибудь нарка от передозировки зельем, случившаяся на лестничной площадке, на расстоянии нескольких этажей от твоей квартиры. Или смерть человека, с которым ты виделся пару раз, а потом случайно узнал, что он неделю назад с чего-то задумал прогуляться по крыше высотного здания, не озаботившись принять необходимые меры предосторожности.

Обыденно и просто. Может быть, потому, что все это происходит вроде бы рядом с тобой, но на самом деле где-то там, в другом мире, к которому ты не имеешь никакого отношения.

– Эй, ты что-то слишком задумался, – сказал Мелкий бес. – А мне казалось, что у тебя здесь есть какое-то дело...

Ах, да... Конечно... Дело.

Я потер лоб и постарался выкинуть все, о чем мы только что говорили с проводником, из головы.

Конечно, он меня несколько поразил, открыв мир киберов еще с одной стороны, надо сказать, довольно отвратительной. Но за этим ли я сюда явился? У меня, кажется, и у самого есть кое-какие проблемы. Главная из них – выполнить задание Шеттера, для того чтобы получить за него деньги и соответственно не угодить в яму.

И самое время начинать действовать. Где-то здесь потерялся посетитель. Если его просто элементарно не убили, то он может в любую минуту перескочить в другой кибер. Этот кибер, возможно, окажется не китайским, и тогда у моего работодателя отпадет во мне всякая нужда. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Э-хе-хе...

Я выпрямился и постарался расправить плечи.

"Горн гремит, труба зовет... трам-пам-пам... пора выступать в поход!"

Вот только куда выступать-то? С чего начать поиски? Все правила и знания, полученные мной за время обучения профессии частного детектива, здесь наверняка совершенно негодились. Здесь был совсем другой мир, живущий по своим законам. И поиск в нем надо было вести в соответствии с этими законами.

– Что, трудно? – спросил Мелкий Бес.

– В каком смысле?

– Я имею в виду, трудно решить, с чего начинать? Хочешь, дам один совет?

– Ну, говори.

Чертенок хихикнул.

– Сначала выдай мне пять инфобабок.

– Это еще зачем?

– За совет. Я нанялся к тебе проводником. Другими словами, я должен вести тебя, куда ты пожелаешь. Однако, могу поспорить, ты сейчас не знаешь, куда идти. А я вовсе не обязан тебе это подсказывать. Я же не нанимался к тебе советником? Таким образом, было бы только справедливо за оказание дополнительных услуг получить дополнительное вознаграждение.

Каков фрукт?

Я взглянул на чертенка почти с симпатией.

– Стало быть, я теперь тебе должен платить еще и за каждый совет?

– Не за каждый, а только за особо важные. Менее важные советы я даю бесплатно.

Делать было нечего.

Пришлось выдать шельмецу еще пять инфобабок.

– Ну, давай свой совет, – сказал я. – Посмотрим, стоит ли он такой суммы.

– Еще как стоит, – довольно ухмыльнулся Мелкий Бес. – Тебе нужно отправиться к старосте кибера и приобрести у него пластинку безопасности. Без нее у тебя ничего здесь не получится. Более того, будут очень большие неприятности.

– Во сколько мне это обойдется? – поинтересовался я.

– Не могу сказать. Как договоритесь. Случай нестандартный. К нам до сих пор ни один частный детектив еще не заглядывал. Обычный посетитель, явившийся поразвлечься, платит сто инфобабок. Но ты – случай особый.

– Понятно, – сказал я. – В таком случае не будем терять время. Веди меня к старосте. Надеюсь, за это дополнительной платы ты не потребуешь?

– Как можно? – пискнул Мелкий Бес. – Свои обязательства я выполняю. Следуй за мной.

Он довольно резво пересек заполненную бродячими программами улицу и двинулся по той, на которой не было ни одного местного жителя. Стараясь не отстать, я последовал за ним.

– Это не очень далеко, – сообщил мне чертенок, шустро работая копытцами.

– А почему мы не пошли по той улице? – спросил я.

– По этой гораздо ближе.

– Почему на ней нет ни одного прохожего?

– Все очень просто. На этой улице живут те, кому удалось устроиться на какую-нибудь фабрику по производству сигарет или продуктов. Сейчас все ее жители на работе. Вот через несколько часов здесь будет настоящее столпотворение.

– Понятно, – пропыхтел я.

Надо сказать, поспеть за чертенком было не так-то легко. Передвигался он, несмотря на свой малый рост и великую толщину, удивительно шустро.

Не сбавляя хода, мы проскочили пару кварталов, потом свернули в узкий, извилистый переулок, заваленный большими коробками, по которым нам пришлось карабкаться словно альпинистам. Переулок закончился тупиком и небольшой, зеленого цвета дверью.

– Сюда, – сказал Мелкий Бес, открывая дверь.

За ней находился подземный ход, подобный тем, которыми в средние века снабжали любой мало-мальски значительный замок. Все как положено, кроме темноты. Потолок подземного хода испускал неяркий свет, впрочем, его вполне хватало для того, чтобы разглядеть текстуру стен и ползавших по ним улиток.

– Зачем это? – спросил я.

– Так нужно.

– А я все-таки хочу знать, почему мне, для того чтобы попасть к старосте вашего киберга, необходимо ползать по каким-то подземельям?

– Да потому, что ты пока еще вне закона, – объяснил чертенок. – До тех пор, пока не встретишься со старостой и не получишь пластинку безопасности, с тобой может произойти все что угодно. Понимаешь?

– Не совсем, – признался я.

– Ну, тебя могут просто обворовать, а могут и, например, ограбить и даже убить. Не все жители этого киберга добывают себе пропитание, работая на заводах. А посетитель, не имеющий пластинки безопасности, – очень лакомая добыча.

– А как же посетители, появляющиеся здесь для... гм... особых увеселений?

– Это – другое. Где-то там, в одном из легальных киберов, есть кто-то, кто их сюда направляет. Естественно, он заботится о безопасности своих клиентов. Получая деньги, он вручает клиентам и пластинку, купленную у старосты заранее. С ней никто их в нашем кибере не тронет. И вообще, лично ты хочешь получить такую пластинку?

– Да.

– В таком случае следуй за мной и не задавай глупых вопросов. Чем быстрее мы доберемся до старосты, тем будет лучше.

Я подумал, что он либо рассказывает чистую правду, либо решил заманить меня в ловушку. Впрочем, уличить его сейчас во лжи я не мог. А значит, поживем – увидим.

Чертенек ринулся в подземный ход. Я последовал его примеру. За спиной у меня, закрывшись, глухо бухнула дверь.

– Тут сейчас будут ответвления. Поэтому не теряй меня из виду, – посоветовал Мелкий Бес.

– Получается, тут у вас целый лабиринт. Зачем он был построен? – спросил я.

– Долго рассказывать.

Мелкий Бес вдруг остановился и начал напряженно прислушиваться. Остроконечные уши его медленно поворачивались вокруг оси, словно локаторы.

Я тоже прислушался.

Никаких странных, а особенно угрожающих звуков до меня не донеслось. В подземном ходе царила почти полная тишина. Хотя стоп... Это что?

Неподалеку послышался скрип, словно кто-то открыл дверь с плохо смазанными петлями, и вслед за этим тихий топот нескольких пар ног. Между прочим, приближающийся.

– За мной, – едва слышно шепнул чертенок, и бесшумно двинулся навстречу этому топоту.

Стараясь ступать как можно тише, я попытался прикинуть, что он задумал.

По идее, для того чтобы избежать нежелательной встречи, мы должны были двигаться в другую сторону. А если компашка так весело топающая нам навстречу по подземному ходу не представляет из себя никакой опасности, то почему нам приходится красться?

Впрочем, мой провожатый, кажется, что-то говорил об ответвлениях?

К тому времени когда мы достигли первого ответвления, те, кто шел нам навстречу, приблизились настолько, что я мог услышать не только их топот, но и голоса. Правда, разобрать, о чем именно они переговариваются, я пока еще не мог.

Мелкий Бес крепко ухватил меня за рукав и потянул за собой в ответвление. Шагов через двадцать оно сворачивало, и оказавшись за поворотом, мы остановились.

– Только бы они не надумали здесь свернуть, – шепнул мне чертенок.

– Угу, – так же тихо сказал я.

Мы прижались к стене и стали ждать. Стена, кстати, оказалась вовсе не скользкой и не холодной. Я этому порадовался.

Кем бы не был безумец, построивший лабиринт, у него хватило сообразительности не слишком увлекаться натурализацией. А может, он просто не знал, каковы на ощупь стены в подобных сооружениях? Или он не успел придать им необходимую фактуру?

Шаги звучали уже совсем близко. Вот один из любителей прогулок по лабиринтам, сказал:

– А если гадалка обманула?

– Нет, ошибиться она не могла, – промолвил другой. – Посетитель здесь, в нашем кибере.

Голос у него был очень тонкий, а каждое слово он заканчивал тихим повизгиванием. Я прикинул, что именно так могла бы говорить получившая дар речи собака.

– Вот только, как бы еще узнать где он находится сейчас...

– Ну, Старую-то Ведьму это не сильно интересует, – сказал типус с "собачьим" голосом. – Она свои проценты получит в любом случае. Не от нас, так от кого-то другого.

Я посмотрел на чертенка.

Тот развел руками. На мордочке у него явственно читалось – "Я же тебе говорил?"

Ну да, говорил. И оказался прав. И это просто прекрасно.

Я снова прислушался.

Теперь компания бродячих программ, отправившаяся на мои поиски, уже удалялась. Владелец "собачьего голоса" высказал предположение, что гадалка могла ошибиться и пластинка безопасности у посетителя все-таки есть. На это вся компания с жаром стала доказы-

вать, что ошибки быть не могло, поскольку Старая Ведьма до сих пор не ошиблась не разу. Она всегда четко определяет, есть у посетителя пластинка или нет.

– Ну, теперь понимаешь? – тихо спросил меня Мелкий Бес.

– Еще бы. Конечно.

– Поэтому держись меня. Не пропадешь. Кстати, ты не хочешь мне подарить в знак признательности еще пару инфобабок?

А вот это надо было решительно пресечь. Иначе все кончится тем, что мне придется платить своему проводнику буквально за каждый шаг, который тот сделает.

– Только после того, как мы окажемся у старосты.

Немного поразмыслив, чертенок сказал:

– А ты тоже не промах. Не так ли?

– Стараюсь. Но до тебя мне далеко.

Мы одновременно улыбнулись.

Пару минут спустя компания охотников за неосторожными посетителями достигла двери, через которую мы попали в поземный ход. Услышав, как она хлопнула, чертенок довольно потер ладошки и сказал:

– Это хорошо, что гадалка не видела, как я нанимался к тебе на работу. Знай они, что у тебя есть проводник, так просто мы бы не отделались. Уверен, бандиты не успокоились бы, пока не обыскали здесь каждый закоулок. Пошли отсюда.

– У тебя не было искушения выдать меня этим любителям близких контактов с посетителями? – спросил я, когда мы вышли из ответвления и продолжили прерванный путь.

– Конечно, было, – совершенно спокойно сказал Мелкий Бес. – Однако терять членство в гильдии проводников я не намерен. Поскольку без него мне останется только податься в бандиты. Где ты видел бандитов с будущим? Да нигде. А я все еще надеюсь преуспеть, сколотить денег и, может быть, даже вырваться в один из легальных киберов. Говорят, там все по-другому.

– Ну, не совсем чтобы по-другому... – сказал я.

– Но все равно ведь лучше?

– Это так, – сказал я.

– Вот то-то. А я своего добьюсь.

Я подумал, что, вполне возможно, так оно и будет. Хотя жизнь – жестокая штука. И любимым ее развлечением является ломать тех, кто во что бы то ни стало стремится выбраться наверх.

– Кстати, – спросил я. – Если такие посетители, как я, попадают в ваш кибер очень редко, на ком зарабатывают себе на жизнь проводники?

– На бродячих программах, явившихся к нам из других киберов. Как ты понимаешь, производящиеся у нас товары пользуются спросом в основном за счет дешевизны. Каждый день в нашем кибере появляются торговцы из других киберов, для того чтобы заключить сделку на поставку товара. Они-то и служат клиентами проводников.

– И именно на них охотятся типчики, подобные тем, с которыми мы только что счастливо разминулись?

– Да. Причем, торговцы знают о грозящей им опасности, но это их не останавливает. Ради получения большой прибыли настоящий торговец может и рискнуть своей шкурой. Ну и наши торговцы соответственно в чужих киберах тоже без проводников не обходятся.

Теперь ответвления попадались часто. Каким-то образом, ориентируясь в этом лабиринте, Мелкий Бес уверенно сворачивал то направо, то налево, то в коридор, стены которого покрывали прогнившие, деревянные панели, то в проход, имевший ниши с прикованными в них ржавыми цепями скелетами.

– И за каждым визитером в любой китайский кибер устраивается гонка. Кто первый? Проводники или грабители? – сказал я.

– Обязательно, – промолвил Мелкий бес. – Чаще всего проводники оказываются быстрее, но и грабителям случается поживиться.

– Между прочим, – сказал я. – Решить эту проблему легко. Стоит вашему старосте поселиться рядом с воротами, и все визитеры будут попадать прямиком к нему, не рискуя встретиться с грабителями.

– Не пойдет, – ответил чертенок. – В таком случае грабителям станет не на что жить.

– Разве это будет плохо?

– А также и проводникам. Как думаешь, что они в этом случае станут делать? Предпочтут тихо-мирно умереть с голоду?

– Не знаю.

– Могу тебе дать все сто процентов гарантии, что и грабители, и проводники выразят свое неудовольствие старосте, рискнувшему совершить такой необдуманный поступок. В очень скором времени место его освободится. И новый староста подобной ошибки не повторит.

– Насколько я понимаю, староста должен быть лицом неприкосновенным? – спросил я.

– Так и есть. До тех пор, пока не мешает другим жителям кибера честно зарабатывать себе на жизнь.

Ага. Вот так, значит. Все-таки в китайском кибере действуют какие-то законы. И один из них – живи и давай жить другим. Если подумать, он не так уж и плох. Но способ его превращения в жизнь...

– Еще немного, – сказал чертенок.

– И мы окажемся у старосты? – спросил я.

– Нет. Еще немного и лабиринт кончится. А до старосты нам топать и топать.

– Понятно, – сказал я. – Это для того, чтобы какой-то особенно ловкий торговец не мог добраться до него самостоятельно.

– Ты мне сразу понравился, – улыбнулся чертенок. – Схватываешь все буквально на лету. Если тебе надоест твоя профессия, можешь обратиться ко мне, и я с удовольствием похлопочу. Проводник по нашему киберу из тебя наверняка получится неплохой.

Пока я прикидывал, как можно ответить на это предложение, подземный ход, по которому мы шли, кончился. В конце его была дверь, почти такая же, как та, через которую мы попали в лабиринт.

Открыв ее, чертенок заглянул в соседнее помещение. Осмотревшись, он скомандовал:

– Теперь выходим. Кажется, никого нет.

Он ошибся. И выяснилось это очень скоро.

За дверью оказался ангар, загроможденный здоровенными станками, машинами и установками. Все это оборудование сильно пострадало от отрицательного информационного поля, но пока еще окончательно не утратило формы.

Не успели мы с Мелким бесом сделать и нескольких шагов, как из-за ближайшего станка вышли пятеро вооруженных бандитов, самой жуткой наружности.

Один из них, сильно смахивающий на решившего прогуляться на задних ногах носорога, наставил на нас здоровенное ружье, более похожее на скорострельную пушку, и спросил:

– Ну что, влипли, голубчики?

5

О чем тут говорить? Конечно, влипли. Да еще как...

Интересно, эти громилы намерены всего лишь меня ограбить, или им этого будет мало? Может быть, они руководствуются старым пиратским лозунгом "Мертвые не кусаются"?

В тот момент, когда этот вопрос пришел мне в голову, Мелкий Бес начал действовать.

– Это мой клиент, – решительно заявил он, выступая вперед. – Прочь от него лапы. Если вы посмеете отобрать у меня первого клиента, я вам это припомню. Вы знаете, какие у меня связи?

– Сгинь, – процедил Носорог. – Не надо нам вешать лапшу на уши.

После этого он ткнул куда-то в сторону стволом своей пушки, видимо, показывая Мелкому Бесу, в каком направлении тому надлежит убраться. И совершил ошибку.

Как раз к этому времени я решил, что отдаваться на милость победителей не имеет смысла. Что-то они совсем не походили на тех, кто способен проявить к побежденному хоть малейшую толику этой самой милости.

Воспользовавшись, что ствол оружия Носорога теперь нацелен не на меня, я отпрыгнул в сторону, за здоровенную махину какого-то сильно поеденного отрицательным информационным полем станка, так поеденного, что определить его назначение не представлялось никакой возможности.

Вытащив из кармана пистолет, я услышал, как Мелкий Бес канючит:

– И все-таки вы должны учсть... Я провел своего подопечного большую часть дороги, а стало быть...

Докончить он, конечно, не успел, поскольку как раз в этот момент кто-то из бандитов проревел:

– Врассыпную. Далеко он не уйдет.

Я кивнул.

Стало быть, не новички. Понимают, что на виду стоять глупо, а лучше всего, попытаться, используя станки как прикрытия, взять меня в кольцо. И уж там либо предложить сдаться, либо хладнокровно расстрелять. Последнее – вероятнее всего.

Вряд-ли они сильно обеспокоились. Все-таки их пятеро против одного. Рано или поздно это соотношение сил скажется.

Я выглянул из-за станка.

Мелкий Бес все еще стоял на том же месте. Физиономия у него была несколько удивленная. А вот бандитов, конечно, не было видно. Может быть, уже сейчас кто-то из них пытается зайти мне в тыл.

– Зря ты это, – сказал Мелкий Бес – Мы могли с ними договориться.

Ага, попытался договориться ягненок с волком....

– Прячься, – сказал я чертенку. – Уходи.

– Хорошо, уйду, – сказал тот. – Только я еще вернусь. Продержись хотя бы минут пятнадцать. Может быть, я успею.

Ответить ему у меня уже не было времени.

Невдалеке из-за агрегата, чем-то смахивающего на старинный граммофон, правда, метров трех в высоту, высунулся ствол пушки Носорога.

Успев еще заметить, как Мелкий Бес, словно спасающийся от лисы заяц метнулся прочь, я спрятался обратно за станок и попытался прикинуть диспозицию.

Противники знают, где именно я прячусь, и сейчас наверняка пытаются взять меня в кольцо. Стало быть, мне необходимо покинуть это укрытие и двигаться, двигаться. Лучший способ защиты – нападение.

Хорошая фраза. И запоминающаяся. Попробуем применить ее на практике.

Пригнувшись, я метнулся за соседний станок. И вовремя. Грохот выстрела возвестил, что противники и в самом деле не теряют времени зря.

Оглянувшись, я увидел костер, полыхающий на том месте, где я только что прятался.

А вот это – глупо.

Насколько я понимаю, бандитов интересует не столько моя смерть, как содержимое моих карманов. Угоди этот выстрел в цель, со мной, а заодно и с моими деньгами было бы покончено.

Видимо, подобная же мысль пришла в голову главарю – Носорогу. Я услышал его возмущенный рев:

– Зайка, еще один такой выстрел, и я тебе уши оборву!

Гм... итак, одного из моих противников зовут Зайка. Милое имечко. Вообще, что-то эта компашка сильно смахивает на зверей. Может быть, они появились в результате работы какого-нибудь кукарачи, большого любителя животных?

Зайка! Надо же такое придумать...

Я быстро перескочил за следующий станок и, на мгновение высунувшись из-за него, оценил обстановку.

Местонахождение трех противников определить было не очень трудно, но вот остальные двое... где они засели? Может быть, вон за тем штабелем ящиков? Или за этот штуковиной, смахивающей на допотопный пресс? А может, они уже пристроились у меня где-то за спиной и теперь лишь выбирают удобный момент для выстрела?

Скверно, очень скверно.

– Эй, давай договоримся! – послышался голос Носорога. – Нам не нужна твоя жизнь. Отдай деньги и катись на все четыре стороны!

Как же! Ждите! Ловушка для дубоцефалов.

Я метнулся в проход между двумя штабелями ящиков, от времени уже почти потерявших свою форму. Один хороший толчок, и эти штабеля рассыплются.

Кстати, совсем неплохая идея...

Рядом со штабелями ящиков находилась установка, смахивающая на большую круглую печь. С моей стороны, на ее стенке был ряд скоб. Он тянулся до самого верха установки и, похоже, по нему можно было на нее забраться.

Почему бы и нет? По крайней мере у меня будет неплохой обзор, а атаки сверху бандиты не ожидают.

Стараясь ступать бесшумно, я прокрался к установке и стал карабкаться по скобам наверх. Пистолет, который я держал в руке, этому несколько мешал, но засовывать его в карман я не собирался.

Если бандиты заметят мой маневр, времени на то, чтобы его вновь вытащить, может не оказаться.

Я был уже на полдороги, когда вновь послышался голос носорога:

– Да полно тебе! Мы видим, ты парень крутой. Отдай половину денег, и мы уйдем. Поверь, если дойдет до драки, нам придется тебя убить. А так ты сохранишь жизнь и половину денег.

Продолжая карабкаться по скобам, я иронически усмехнулся.

Половину денег... жизнь... Вранье... Все это говорится лишь для того, чтобы я подал голос. А там определить мое местонахождение будет нетрудно. И снова можно попытаться взять меня в кольцо. В конце концов не могу же я бегать от них по этому складу вечно? Рано или поздно им удастся загнать меня в какой-нибудь угол, из которого я уже не смогу выбраться, и вот тогда моя песенка будет спета.

Один точный выстрел, прямо в голову и...

Ладно, не будем о грустном.

Все-таки мне удалось вскарабкаться на установку и остаться незамеченным.

Я посмотрел вверх. До крыши склада оставалось метра три. Если хорошенько подпрыгнуть, можно до нее дотянуться.

Впрочем, что мне это даст?

Этот склад находится не в большом мире, где под крышей таких зданий расположены всякие там шпалеры, крепления, поперечные балки, вентиляционные отверстия и еще много чего. Это крыша склада в мире киберов, и стало быть, снизу она такая же гладкая, как и сверху. Абсолютно ровная поверхность, на которой не за что уцепиться, не снабженная отверстиями, через которые можно было бы выбраться наружу.

Опустившись на четвереньки, я осторожно перебрался к краю верхней стенки установки и поглядел вниз.

А мысль забраться сюда была действительно неплохой. Теперь я видел добрую половину склада, а также и своих врагов.

Всех?

Ну да, вот они, голубчики, все пятеро. Носорог за это время так и не сдвинулся с места. И это понятно. Он же – главный. Не его царское дело подкрадываться к противнику с риском продырявить личину. Он должен командовать. Вот и командует, исполняет свою функцию.

Ближе всех ко мне находился субъект с торчащими на макушке длинными заячьими ушами. Он был уже в нескольких шагах от штабелей ящиков, между которыми я недавно прошел.

Наверняка это Зайка и есть. Самый шустрый, стало быть. И выстрелить в меня успел и теперь оказался ближе всех. Вот его в первую очередь надо и остановить. Если он рискнет войти в коридорчик между штабелями, то окажется в ловушке. И тут главное – попасть куда следует.

Ладно, теперь другие...

Чуть в стороне от Зайки, широко расставляя ноги, бочком, словно краб, крался плотный бандюга, с пяточком вместо носа. Я тотчас же мысленно присвоил ему прозвище – Свин. В руках у этого Свина была шипастая дубина. И вроде бы его можно было не бояться. Пока еще он подобрется на такое расстоянии, что сумеет пустить свое оружие в ход... Однако здесь, в кибере, любая вещь может оказаться совсем не тем, чем она выглядит. Так что Свина списывать со счетов не стоит.

Самыми медлительными в этой компании, очевидно, были следующие двое боевиков. Одного я окрестил Бульдогом, другого – Буйволом. Эти двое все еще топтались неподалеку от своего главаря. Вполне возможно, они просто решили подождать того момента, когда мое укрытие обнаружится. Вот тогда они ринутся в бой, вот тогда они себя покажут.

Гм... Стало быть, против меня – целый зоопарк. И одолеть его будет нелегко.

– Эй, посетитель. Ты там от страха случайно язык не проглотил? Не бойся. Мы не страшные. Давай поговорим! – снова прокричал Носорог.

Последние его слова сопровождались такой жуткой улыбкой, что у меня пропали всякие сомнения.

Никаких переговоров с этими субчиками. Только драка. Кто кого. А если драка, то, кажется, пора ее и начинать.

Зайка все-таки рискнул пройти между штабелями ящиков. И этим нельзя было не воспользоваться. Предприимчивость без большого ума и некоторой доли осторожности стоит не очень многого.

Я прикинул, куда именно надо стрелять, и в нужный момент саданул из пистолета.

Удача меня не оставила. Стена оплывших, покорежившихся ящиков дрогнула и стала заваливаться на Зайку. Тот еще успел слабо пискнуть и даже метнулся в сторону и, конечно, натолкнулся на другую стену из ящиков. Она дрогнула...

Некогда мне было любоваться, как этого бандита завалит. Главное – ему уже не выбраться. А стало быть, одним противником меньше. И нужно позаботиться о других. Вот-вот они поймут, что происходит...

И все-таки я не успел. Реакция у носорога оказалась отменной. Несмотря на величину и плотную комплекцию, он умудрился отпрыгнуть на несколько шагов, каким-то чудом угадав, куда будет нацелен мой второй выстрел.

Естественно, он пропал даром. И выстрелить третий раз я не тоже не успевал, поскольку носорог уже знал, где я устроился. Ствол его оружия стал подниматься вверх.

Перекатившись к другому краю крыши, я перевалился через него и, цепляясь за скобы, стал торопливо спускаться вниз. Мгновение спустя установку хорошенько тряхнуло. Полусъеденная отрицательным информационным полем скоба, за которую я в тот момент цеплялся, не выдержала и разорвалась. Падая, я все-таки успел несколько сгруппироваться и поэтому отделался только ушибами.

Прежде чем вскочить, я посмотрел вверх и увидел, что крыша установки окутана облаком газа цвета яичного желтка. Облако висело неподвижно, вроде бы не собираясь расплываться или исчезать. По крайней мере – пока.

Ага, вот так, значит, стреляет пушка носорога. Наверняка этот дым оказывает парализующее действие. И носорогу, для того чтобы меня прищучить, вовсе не нужно точно целиться. Достаточно приблизительно определить район, в котором я нахожусь, и всадить в него несколько зарядов.

Скверно. Более чем скверно. Идея прятаться по углам и по одному выводить из игры противников только что себя изжила. Правда, кое-какие результаты она все же принесла. Зайка выберется из-под завала не скоро. И значит, у меня стало на одного противника меньше. Но все-таки сначала надо было стрелять в главаря. Без него и его оружия остальных одолеть было бы гораздо легче.

Может быть, подобраться поближе к Носорогу и предпринять лобовую атаку? Рискнуть, поставить все на кон – и будь что будет? Кстати, не пора ли начинать действовать?

Я вскочил и, прислонившись спиной к стенке установки, быстро огляделся.

Пока вроде бы ничего мне не угрожало.

Новые газовые гранаты, выпущенные из пушки Носорога? Только не сейчас. Наверняка он предполагает, что меня возле этой установки уже нет. И стало быть, зачем зря расходовать заряды? Возможно, они стоят недешево.

Нет, этот прохвост будет ждать того момента, когда на меня наткнется кто-то из его товарищей. Вот тогда он точно будет знать куда стрелять, и не замедлит открыть огонь. Если даже под него вместе со мной попадет и его подчиненный – не беда.

Размышляя об этом, я перебежал к некоему аппарату, смахивающему на перевернутую ванну, водруженную на постамент из пористого, похожего на пенопласт, материала. В высоту это сооружение достигало метров пяти, а в длину и всех пятнадцати.

Пробежав вдоль стены этой "ванны", я шустро свернул за угол... и нос к носу столкнулся со Свином.

– Вот он! – завопил бандюга и попытался огреть меня по голове шипастой дубиной.

Наверное, попади она в цель, я мог запросто лишиться головы. Вот только мне, для того чтобы устроить неприятности своему противнику, вовсе не надо было замахиваться. Мне достаточно было всего лишь нажать на курок. Я и нажал.

Промажнуться было невозможно. В животе Свина не только появилась здоровенная, круглая дыра, но кроме того, его еще и отбросило на несколько шагов.

А мне надо было улепетывать. И как можно быстрее. Пробегая мимо Свина, корчившегося на полу, я услышал, как он мне крикнул:

– Что ж ты, гад наделал?! Знаешь, во сколько мне обойдется восстановление личины?

Это меня уже не касалось. Ему, прежде чем пытаться снести мне голову дубиной, необходимо было просчитать тот вариант, при котором я не сумею оказать сопротивление. Не посчитал? Ну, вот пусть теперь и расхлебывает.

За спиной у меня послышался хлопок.

Я даже не обернулся. И так было ясно, что это Носорог обстреливает меня из своей пушечки.

Вслед за первым хлопком последовал второй, а там и третий. Крики Свина стихли. Я сделал вывод, что одно из газовых облачков его все же накрыло.

Меня сия чаша миновала. Я все еще был на ногах, вооружен и, стало быть, способен сопротивляться. Причем количество моих противников уменьшилось до трех.

Виват! Кто знает, может, я еще и сумею победить?

Как бы не так...

Пуля, величиной с мой кулак проделала здоровенное отверстие в круглом контейнере, мимо которого я пробегал.

Ого! Вот это уже серьезно!

Пришлось юркнуть за этот контейнер и, выждав несколько секунд, выглянуть из-за него.

Откуда прилетел сей милый подарок?

Я увидел. И как-то меня увиденное не сильно порадовало.

Бандит, у которого на голове росла пара здоровенных рогов, благодаря этому удостоившийся от меня клички Буйвол, решил использовать мой же прием. Вскарабкавшись на один из станков, он получил великолепный обзор, а также возможность обстреливать меня сколько душе угодно.

Ну, сейчас он у меня получит.

Я уже хотел было открыть по буйволу огонь, но тут он ткнул в мою сторону пальцем и скомандовал:

– Стреляй сюда. Он за большим шаром.

Кому именно предназначалась эта команда, догадаться было не трудно.

Хлопок!

Меня спасло только то, что носорог стрелял "навесом" и в этот раз слегка промахнулся. Край мгновенно возникшего желтого облачка оказался буквально в полшаге от меня. Хорошо понимая, что вот-вот последует еще один выстрел, я кинулся прочь.

Теперь ситуация значительно усложнилась. Носорог обзавелся корректировщиком, и стоило мне остановиться, как он начнет меня засыпать газовыми бомбочками. Рано или поздно какая-нибудь из них разорвется достаточно близко к одному начинающему частному детективу и с ним будет покончено.

Что делать?

Прежде всего нужно спрятаться в какой-нибудь угол, скрыться из поля зрения Буйвола. Станок, на котором он устроился, был высоким. Если прикинуть открывающийся ему обзор...

Угол? А почему бы и нет? Скорее всего, в одном из углов склада я смогу спрятаться так, что корректировщик не сумеет точно определить мое местонахождение. Таким образом, я получу небольшую передышку, и может быть, мне даже удастся что-то придумать.

Был и другой вариант. Я мог метаться по складу, уклоняясь от газовых гранат до тех пор, пока не найду из него выход. Он должен быть, иначе зачем бы меня сюда привел Мелкий Бес? Кстати, сам он каким-то образом смылся. Итак, второй выход есть. Стоит ли его искать, бестолково бегая по складу, уклоняясь от выстрелов Носорога, рискуя неожиданно напороться либо на Бульдога, либо на выбравшегося из под завалов ящиков Зайку?

Между прочим, обдумывая это, я петлял между какими-то конструкциями, перепрыгивая через то и дело попадавшиеся мне небольшие ящики.

Наконец эти конструкции кончились, я проскочил мимо агрегата, превратившегося за проведенное на этом складе время в большой ком, напоминающий формой грушу. Далее был еще один штабель ящиков.

Миновав его, я услышал как Буйвол сказал:

– Вот ведь гад!

Скорее всего это означало, что он потерял меня из вида.

Миновав еще пару конструкций, я увидел стену склада и позволил себе остановиться.

Ну, вот сейчас...

Однако радостного крика буйвола и указания, куда именно нужно стрелять Носорогу не последовало. Очевидно, я и в самом деле скрылся из его поля зрения.

Я привалился спиной к стенке какого-то контейнера и попытался отдышаться.

Эх, надо было мне все-таки модифицировать свое тело. Сейчас бы не было проблем с дыханием. Вот только в тот момент когда была такая возможность, мне казалось, что, перестроив свое тело, я каким-то образом предам человеческую сущность, окончательно отрекусь от большого мира,

Надо было все-таки соглашаться.

Я вздохнул.

Куриль хотелось просто немилосердно.

Однако доставать из кармана очередную сигарету не стоило. Кто знает, может быть, Буйвол определит мое местонахождение по поднимающемуся вверх сигаретному дыму? И значит, покурю я в следующий раз. Не стоит ради одной сигареты рисковать жизнью.

Кстати, не пора ли прикинуть, как выбраться из этой передраги?

Найти выход из склада? Каким образом? Эх, надо было мне, забравшись на ту установку, прежде чем стрелять, хорошенько осмотреться. Может быть, углядел бы я этот проклятый выход?

Впрочем, сейчас время на сожаления тратить не стоит. Долго мне в этом углу отсиживаться не удастся. Вполне возможно, уже сейчас к нему подкрадывается Бульдог. И как я мог узнать, в мою ли пользу закончится схватка с ним?

Я еще раз вздохнул и подумал, что, возможно, выбрал не самую лучшую профессию на свете.

В самом деле. В того же Хоббина и Ноббина стрелять никому не придет в голову. Единственное, чем они рискуют, – это не понравиться клиенту, и стало быть, заработать меньше, чем рассчитывали.

Кто мешал мне пойти по их стопам? Ну, может быть, не в таверне "Кровавая Мэри", а где-нибудь в другом месте... Наверняка в одном из киберов найдется местечко, в котором можно пристроиться так же, как и эта парочка прохиндеев.

Почему я все-таки решил стать частным детективом? Из ложной гордости? Потому что, занявшись бизнесом Хоббина и Ноббина, я стал бы незаконной бродячей программой? Утратил определенный статус? Утратил право переходить из кибера в кибер? Так ли это ценно? И не слишком ли дорого я за свой статус плачу? Чем? Например, общением с этими милыми зверушками, так и мечтающими отправить меня в иной мир.

Вот ведь в чем вопрос.

Гордость, чертова моя гордость. Ух, переиграть бы все по-иному...

Вот только сделать это невозможно, поскольку я нахожусь не в допотопной компьютерной игрушке. И если меня сейчас убьют, это будет на самом деле. Нельзя будет перезагрузиться и начать игру сначала.

Ладно, хватит об этом.

Итак, я должен найти выход из склада и задать хорошего стрекача. Может быть, удастся оторваться от бандитов. Полгода назад подобные штуки у меня получались. Но только – выход...

Хотя стоп... Знаю я, где находится один выход. Тот самый, через который мы с Мелким Бесом попали в этот склад. Может быть, добраться до него и попытаться спрятаться в лабиринте?

Нет, ничего не выйдет. Бандиты наверняка великолепно знают этот лабиринт. Я же в нем попросту заплутаю. И соответственно, стану легкой добычей.

Нет, надо искать другой выход. И для этого, сначала...

Я посмотрел в сторону похожей на грушу конструкции. Поверхность ее так изъело отрицательным информационным полем, что вскарабкаться по ней наверх не составит труда. При чем сделать это надо с той стороны, с которой меня Буйвол не сможет заметить. Если все пройдет без сучка и задоринки, я смогу, неожиданно приподнявшись над ее верхним краем, выстрелить.

Причем выстрелить мне удастся только один раз. Если я промахнусь, то придется снова бежать прочь, а если попаду, то мое положение значительно улучшится. По крайней мере, корректировать стрельбу Носорога будет некому. А противников останется всего двое.

Эх, чем черт не шутит, когда Бог спит?

Я сунул пистолет в карман, подошел к "груше" и, цепко хватаясь за выступы на ее поверхности, стал осторожно карабкаться вверх. Альпинист из меня не очень хороший, однако, на кону стояла моя жизнь. Я продолжал карабкаться.

Ага, вот за этот уступ, потом надо поставить ногу вот сюда...

Там, где находились мои противники, похоже, разгорелся нешуточный спор. Мне некогда было в него вслушиваться. Может быть, бандиты обсуждали план новых действий, может быть, кляли меня последними словами, а возможно, пытались выяснить, кто из них виноват в том, что со мной до сих пор не покончено.

Неважно. Вот сейчас я поднимусь еще немного и тогда можно будет передохнуть, приготовиться к выстрелу. Самое главное – не промахнуться. И если сразу попаду в цель, кто знает, может быть, успею выстрелить еще раз. Например, в Носорога.

Мечты, мечты...

Забрался. Перевел дух. Вытащил из кармана пистолет. Прислушался.

Перебранка между моими противниками прекратилась. Либо они о чем-то договорились, либо придушили друг друга. Второе – более желательно, но совершенно невероятно.

Итак, кажется пора.

Я уже собрался провернуть задуманный трюк, как вдруг оттуда, где предположительно были бандиты, раздался голос. Причем, принадлежал он Мелкому Бесу.

– Ессутил, все улажено. На тебя более никто нападать не будет. Можешь выходить.

6

Я ухмыльнулся.

Жалкая ловушка, причем для совсем уж законченных простаков. Может быть, Мелкий Бес привел меня в этот склад не случайно. Вероятно, он никуда не убегал, а просто спрятался где-то неподалеку. Обнаружив, что добыча попалась слишком резвая, бандиты приказали ему меня выманить. Вот он и старается. Стоит мне высунуть нос, и моя песенка спета.

Хотя если он с самого начала собирался завести меня в ловушку, то почему не выдал там, в лабиринте, когда мимо проходил другой отряд бандитов?

Ну, ответ на этот вопрос придумать нетрудно.

Может быть, Мелкий Бес работал именно на этих бандитов? Вероятно, другие, от которых мы спрятались в лабиринте, не собирались делиться с ним частью добычи? А вот с этими милыми зверушками он имел дело уже не раз и уверен, что они его не обманут.

– Ессутил! Выходи, все устроилось. Никто в тебя стрелять не будет. Рядом со мной стоит староста. Он взял тебя под свою защиту.

Что-то слишком уже это невероятно.

Староста, поселившийся на удалении от ворот, для того чтобы не ссориться с бандитами и проводниками, зачем-то пришел мне на помощь. Причем не поленился притопать на этот склад, договориться с бандитами, убедить их оставить меня в покое.

Полный бред, рассчитанный на окончательного недоумка.

А может...

В самом деле, стал бы Мелкий Бес, для того чтобы выманить меня, городить такую ахи-нею? Наверняка, он мог придумать что-то более достоверное.

А вдруг...

– Ессутил Квак, еще раз повторяю: тебе ничего не грозит. У старосты есть для тебя очень выгодное предложение. Твоя пластинка безопасности находится у меня. Тебе нужно лишь подойти и взять ее.

Для того чтобы проверить его слова, мне достаточно было всего лишь на мгновение высунуть голову и оглядеться. Вряд ли оружие Носорога нацелено точно на то место, в котором я прячусь. Если Мелкий Бес заодно с бандитами, я могу успеть кубарем скатиться с "груши" и смыться.

А могу и не успеть. Вот в чем штука. Кто не рискует – не пьет шампанского. Впрочем, довольно часто тот, кто рискует, проигрывает гораздо больше, чем глоток этого благородного напитка.

Эх, была не была!

Я все-таки выглянул.

Носорог стоял совершенно на виду. Причем пушка, из которой он осыпал меня газовыми гранатами, была у него в руках, но ствол ее смотрел в пол. Рядом с ним стояли Бульдог и покинувший свой наблюдательный пост Буйвол. Стрелять в меня они тоже вроде бы не собирались. Чуть в стороне был Мелкий Бес. На его физиономии сияла широкая улыбка. Рядом с ним стоял какой-то старичок, седобородый, в круглой, без полей шапочке и длиннополом, просторном одеянии, расшитом золотыми драконами. Очевидно, он и был старостой.

– Я же говорил, что это поганец попытается тебя снять, – сказал Носорог и ткнул Буйвола пальцем в бок. – Видишь, уже и позицию подходящую занял.

– Ну, это надо было еще посмотреть кто кого, – проговорил буйвол. – Я знал, что он попытается это сделать, и был готов.

Я облегченно вздохнул.

Похоже, Мелкий Бес меня не обманул. Пока похоже. Что будет, если я рискну подойти к бандитам поближе? Может быть, вот тогда-то и выяснится, что меня обвели вокруг пальца?

– Вот она! – крикнул Мелкий Бес, показывая мне небольшую, желтую, с золотистым ободком пластинку. – Видишь, она у меня. И тебе только лишь нужно подойти, прикрепить ее на грудь.

– Всего лишь? – усмехнулся я.

– Конечно, как только мы договоримся, – промолвил староста. – Если этого не произойдет, я унесу пластинку и позволю всем присутствующим продолжить свои игрища.

Голос у него был низкий, слегка надтреснутый.

– Стало быть, нам еще нужно договориться? – уточнил я.

– Несомненно, – промолвил староста. – У меня есть к тебе предложение, и очень серьезное. А иначе зачем бы мне стоило изменять своим принципам, тащиться сюда, спасать тебя?

– Спасать? – хмыкнул я. – А мне казалось, что это я задал господам бандитам жару. Или я ошибался?

– Конечно ошибался, – возмущенно сказал Носорог. – Мы загнали тебя в угол. В тот момент, когда пришли староста и твой проводник, я как раз собирался закидать его гранатами. Весь, понимаешь?

Еще бы я не понимал! Однако сдаваться не собирался.

– А экономия боеприпасов? Можешь ли ты позволить себе такие расходы?

Носорог пожал плечами.

– После того как ты продырявил одного из моих ребят, это стало уже делом принципа. Потом есть у меня большое подозрение, что в твоих карманах наберется сумма, достаточная для покрытия даже этих расходов.

Тут он был прав. Вот только признавать это не стоило.

Я уже хотел было продолжить дискуссию с главарем бандитов, но как раз в этот момент староста сказал:

– Итак, Эссутил, у меня есть к тебе предложение. Если ты на него согласен, то получаешь пластинку и беспрепятственно уходишь отсюда вместе со мной. Если – нет, то ухожу я, а ты волен выпутываться своими силами из данной ситуации.

Чем мне нравятся все эти умудренные жизнью старички, так это умением использовать создавшиеся обстоятельства в свою пользу, а также четко формулировать требования.

– Что я должен сделать?

– Это ты узнаешь после того, как мы отсюда уйдем. Мне бы не хотелось разглашения некоторых сведений.

Гм... круто.

– Другими словами, я узнаю, что мне надлежит сделать только после того, как мы заключим соглашение, и отказаться от выполнения своих обязательств я уже не смогу?

Староста слегка улыбнулся.

– Именно так.

Курить хотелось так, что казалось уши вот-вот свернутся в трубочку.

Я вытащил из кармана сигарету и бросил испытующий взгляд на бандитов. Кажется, и в самом деле можно было закурить, не опасаясь, что они воспользуются этим для того, чтобы меня подстрелить.

С наслаждением затянувшись сигаретным дымом, я спросил у старосты:

– Кажется, пластинка безопасности стоит всего сто инфобабок?

– Именно так, – кивнул тот. – Но только в моей резиденции. А не здесь и не при данных обстоятельствах. Доходит?

Бандиты, как по команде, одарили меня преисполненными надежды взглядами. Наверняка у них затеплилась надежда, что я откажусь.

Я сделал еще затяжку и спросил:

– А тебе, стало быть, известно, кто я такой?

– Известно, Мелкий Бес меня просветил, – сообщил староста.

Мелкий бес ударил себя кулаком в грудь и гордо задрал голову вверх.

Ну да, он-то может радоваться. Как же, спас клиента из практически безвыходного положения.

– И это поручение имеет отношение к моей специальности?

– Да.

– Но Мелкий Бес наверняка упомянул, что у меня уже есть один контракт.

– Меня это не касается. Хотя, если ты считаешь, что мое поручение может помешать выполнению заключенного ранее соглашения, я могу его снять и удалиться.

Бандиты, не сговариваясь, закивали. Похоже, та надежда, которую они испытывали, только что приобрела вполне реальные очертания. По крайней мере наверняка им так казалось.

– Могу я подумать?

– Только две минуты, – сказал староста.

Две минуты. Вполне хватит докурить сигарету. Если даже я откажусь, то по крайней мере спокойно покурую. Стоит ли одна сигарета хорошей позиции и возможности метким выстрелом повернуть развитие событий в свою пользу?

Хм... Впрочем, сейчас мне надлежит обдумать совсем другое.

Имеет ли смысл принимать предложение старосты? Другими словами, стоит ли мне, не выполнив задание Шеттера, взваливать на себя новые обязательства?

Я посмотрел на бандитов.

Буйвол помахал мне рукой и стал подавать знаки, смысл которых было угадать совсем нетрудно. Наверняка он хотел мне сказать: "Парень, не соглашайся. Мы славно повеселимся."

Еще бы. С его точки зрения.

И вряд ли Носорог блефовал. Стоит старосте удалиться, как он и в самом не пожалеет гранат. Одна из них обязательно попадет куда нужно. После этого бандитам останется лишь, подождав, когда рассеется дым, обчистить мои карманы, а меня самого уничтожить.

Вот и все веселье. Надо признать, обоюдным его назвать трудно.

С другой стороны, кто знает, в какую историю меня втравит староста? Может, в худшую? Причем, мне заплатят даже не деньгами, а какой-то пластинкой, стоимостью всего лишь в сто инфобабок.

Так что выбрать? Даже не так. Есть ли у меня выбор?

Щелчком отшвырнув окурок, я подумал, что его и в самом деле нет. Ничего не остается, как попытаться влезть в шкуру Труффальдино из Бергамо. Другими словами – послужить двух господам.

– Ну, так как? – спросил староста.

– Хорошо, я согласен, – сказал я.

Розы, которые уже стали расцветать на физиономиях бандитов, вдруг резко завяли.

– Эх, надо было мне не разглагольствовать, – в сердцах сказал Носорог. – А просто подстрелить тебя из-за угла.

– Попробуешь это на ком-то другом, – сказал я.

– Ага! – радостно завопил Мелкий Бес. – Наша взяла! Я сохранил жизнь клиенту!

Издав этот клич, он опрометью бросился ко мне. К тому времени когда я слез с "груши", он уже топтался возле нее, вроде бы даже слегка подпрыгивая на месте от нетерпения.

– Вот! – заявил он, как только я вновь ступил на пол склада.

Он прицепил мне на грудь пластинку безопасности и, еще раз с удовлетворением на нее посмотрев, восхищенно поцокал языком. Я тоже покосился на пластинку и, не удержавшись, скептически хмыкнул.

«Ну вот, кажется, и меня сосчитали».

– Стало быть, теперь никто из местных жителей на меня не нападет? – спросил я у чертенка.

– Нет, – заверил он. – Эта пластинка не оградит, например, от воров и мошенников, но пальцем никто тебя тронуть не посмеет. По крайней мере если ты сам не начнешь драку первым. Тут уж, извини, тебе даже пластинка не поможет.

Я решил, что это неплохо. По крайней мере бандиты мне теперь не опасны. А уж с прочими справиться легче.

– Ладно, пошли поговорим со старостой, – сказал я, сунув пистолет в карман и направляясь в сторону своего работодателя под номером два. – Не знаешь, что ему от меня нужно?

– Не имею ни малейшего понятия, – сообщил Мелкий бес, пристраиваясь рядом со мной. – Но определенно что-то случилось. На моей памяти ничего подобного еще не происходило.

– Ты имеешь в виду, – уточнил я, перешагивая через валявшиеся в полном беспорядке детали какой-то машины, – Что ни помнишь ни единого случая, когда староста отправился вручить эту пластинку какому-то гостю кибера, попавшему в беду на полдороги к его резиденции?

– Не единого.

– Значит, все эти разглагольствования о том, что староста не должен мешать бандитам зарабатывать на жизнь, верны? Но в моем случае...

– Староста не должен лишать бандитов куска хлеба. Однако в некоторых особо важных случаях он имеет право взять визитера в наш кибер под свою защиту. Но даже не это самое главное.

– А что? – поинтересовался я.

– Он пришел сюда во время схватки. Причем ты уже успел подранить одного из бандитов. Согласно нашим законам, если староста останавливает подобную схватку, он тем самым берет на себя обязательства возместить бандитам все понесенные ими расходы. В данном случае восстанавливать тело подстреленного тобой бандита будут за его счет.

Ого! Я от удивления едва не присвистнул.

Похоже, мое спасение все-таки обойдется старосте недешево. И если он не считается ни с какими расходами, то что мне такое важное намерен поручить?

– Кое-что в твоём рассказе мне все-таки непонятно, – сказал я Мелкому Бесу. – Не сходится, как ни крути.

– Что именно? – встревожился тот.

– Получается, ты не знал, что у старосты есть ко мне какое-то поручение, и предположить, будто он бросится меня спасать не мог. Однако ты все-таки побежал к нему. Зачем?

– Ну, понимаешь, ты мой первый клиент, – сказал чертенок. – Я не мог допустить, чтобы первого же моего клиента ограбили. Просто не мог.

– А при чем тут староста?

– Я надеялся его обмануть, – виновато сказал Мелкий Бес. – Я даже придумал весьма убедительную байку о своем старом друге, которому позарез нужна пластинка, и готов был гарантировать что он ее оплатит через полчаса.

Я взглянул на Мелкого Беса с интересом, потом представил, как он пытается втереть очки старосте. Чем это закончилось, угадать нетрудно.

– И конечно, обмануть его тебе не удалось, – сказал я.

– Не удалось, – согласился чертенок. – Пришлось рассказать все.

– Понятно.

Как раз в этот момент мы обогнули очередной сильно попорченный воздействием отрицательного информационного поля агрегат и оказались шагах в десяти от бандитов и старосты.

Я невольно замедлил шаг и, сунув руку в карман, стиснул рукоять пистолета.

На всякий пожарный случай. Конечно, это маловероятно, но вдруг разговоры о задании все-таки велись лишь для того, чтобы передать меня в руки бандитов?

Впрочем, смотрели на меня бандиты без малейшего дружелюбия, но нападать, похоже, не собирались.

Остановившись перед старостой, я спросил:

– Итак, что я должен сделать?

– Я бы предпочел сообщить это в своей резиденции, – промолвил мой новый работодатель.

– В таком случае я готов.

– Ну вот и отлично, – сказал мне староста. – Пошли.

Я машинально оглянулся на бандитов.

– Иди, иди, – пробурчал Носорог. – Только, в следующий раз, когда надумаешь посетить наш кибер, предупреди заранее. Мы организуем тебе торжественную встречу.

– Предупрежу, – пообещал я и, все-таки не удержавшись, насмешливо улыбнулся.

– Мы еще встретимся, – пообещал мне Бульдог.

– Угу, – согласился я. – Только, не забудьте восстановить тело своего товарища, а другого извлечь из-под ящиков.

Бандиты, как по команде, недовольно зарычали.

Я хотел было сказать им еще несколько слов, но староста уже неторопливо шагнул прочь. Поскольку большой охоты задерживаться на этом складе у меня не было, я последовал за ним. Мелкий Бес весело топал рядом со мной, постукивая по полу склада копытцами, и временами от радости даже подпрыгивал.

Можно было не сомневаться, что в ближайшие пять минут ему придет в голову потребовать с меня пять инфобабок за спасение от смерти. Так и случилось. Причем деньги Мелкому Бесу были тут же выданы, поскольку он их и в самом деле заработал.

7

– Подобные разговоры я веду в зале для совещаний, – сказал мне староста.

Мы остановились возле входа в его резиденцию. Мелкий бес, вдруг присмиревший, пристроившись сбоку от старосты и скорчил умильную физиономию.

Похоже, ему просто позарез не хотелось заходить в резиденцию. Он не собирается лишний раз маячить на глазах у старосты. Вдруг тот вспомнит о попытке его обмануть, и решит, что за это полагается какое-нибудь наказание?

– Мой проводник подождет снаружи, – небрежно сказал я.

Староста посмотрел на Мелкого Беса, потом, слегка кивнув, словно соглашаясь с какими-то своими мыслями, изрек.

– Да, ему там нечего делать. Пусть побудет здесь.

После этого он повернулся и вошел в резиденцию. Я последовал за ним.

Теперь, когда схватка с бандитами осталась в прошлом, мне не очень-то хотелось это делать. Вешать себе на шею еще один хомут... Хотя уговор есть уговор. И стало быть, придется соглашение выполнять.

Э-хе-хе... грехи мои тяжкие.

Мы прошли длинным коридором, на стенах которого висели копии старинных гобеленов. Потом была дверь, и за ней оказалась небольшая комната, обставленная примерно так же, как и моя гостиная. Наверняка староста ее как гостиную и использовал. Возле двери следующей комнаты стояло два здоровяка, похожих друг на друга как две капли воды, одетых в серую, очевидно, в прошлом и в самом деле принадлежавшую какой-то реально существовавшей армии форму. Стояли они совершенно неподвижно, заложив руки за спину. Оружия при них вроде бы не было.

Хотя кто знает? Здесь, в мире киберов, можно спрятать на себе хоть целый арсенал, и никто этого не заметит.

– Это мои помощники, – объяснил староста, после того как мы прошли мимо здоровяков и очутились в следующей комнате. – Тебе, наверное, известно, что мусорщики бывают в китайских киберах очень редко?

– Какой мусорщик сунется в китайский кибер? – пробормотал я.

– Вот именно. Никакой. А порядок поддерживать надо, – сообщил староста.

Комната в которой мы оказались, очевидно, и была залом для совещаний. По крайней мере обставлена она была соответствующим образом.

Пол ее покрывал толстый с очень мягким ворсом ковер. В центре комнаты находился низенький столик, на котором стоял чайник, а также чашечки и пепельница. Вокруг столика лежало несколько широких подушек. Опустившись на одну из них, староста махнул мне рукой, приглашая последовать своему примеру.

Я присел на подушку и, вытащив сигарету, вопросительно посмотрел на старосту.

– Конечно, кури, – милостиво разрешил тот и поставил пепельницу на край столика, так, чтобы мне стало удобнее стряхивать пепел.

– Что-то я большого порядка у вас не заметил, – закурив, сказал я. – Бандиты, нападающие на любого, надумавшего заглянуть в ваш кибер...

– Бандиты были и будут всегда, – промолвил староста. – А порядок определяется готовностью населения подчиняться устанавливаемым законам. Кстати, бандиты тоже входят в понятие населения. И как ты наверняка заметил, мне не составило большого труда уговорить тех же самых бандитов отказаться от попыток лишить тебя жизни.

– Ценою подкупа? – спросил я.

– О, нет, – улыбнулся староста. – Я всего лишь обещал им оплатить понесенные издержки. Согласно нашим законам это только справедливо.

Я кивнул.

Староста улыбнулся.

– Ессутил, я догадываюсь, о чем ты подумал. Попробуй посмотри на наши законы с чисто прагматической точки зрения. Для чего вообще они нужны? Они должны поддерживать нормы поведения, благодаря которым каждый отдельный член общества получает максимальные шансы на выживание. Разве не так?

– Какого общества? – спросил я.

– Общества этого, конкретного, китайского кибера.

– А если нормы поведения действующие в вашем кибере, не способствуют выживанию гостей?

– Ну и что? – развел руками староста. – Нас это не касается. Точно так же, как и гостей из других киберов наверняка не касаются наши проблемы.

– И даже если они в один прекрасный день решат обходить ваш кибер стороной...

– Э, нет, – заявил староста. – Большинство из появляющихся у нас, прекрасно знают, кем могут тут столкнуться. И все равно приходят. Если же их количество уменьшится и если это негативно отразится на доходах нашего кибера, нам, конечно, придется кое-какие законы изменить. Выживание кибера – самое главное. Все остальное может быть рассмотрено лишь как нечто помогающее либо мешающее этому процессу.

– А законы морали? – поинтересовался я.

– Мораль? – задумчиво сказал староста. – Да, конечно, мораль имеет значение. Но только для каждого мыслящего в отдельности. Если тот, кто определяет тактику выживания кибера, станет строить его отношения с другими киберами, руководствуясь общепринятыми моральными принципами, ничего хорошего из этого не будет.

– Почему?

– Потому что в понятие общепринятой морали входит, например, милосердие. Имею ли я право проявлять милосердие к представителям другого кибера? Вроде бы имею. А если это милосердие уменьшает шансы на выживание моего собственного кибера? И могу ли я проявлять к кому-то такое милосердие? Очень сильно сомневаюсь. И не нарушаю ли я мораль, предоставляя чужому киберу дополнительные шансы выживания, тем самым уменьшая их для своего собственного?

Я стряхнул сигаретный пепел в пепельницу и промолвил:

– Получается, проявив хоть капелючку милосердия к представителям других киберов, ты предаешь интересы своего собственного народа?

– Ну да, – подтвердил староста.

Хм, а вот это уже интересно.

Я снова взглянул на его спокойное, почти бесстрастное лицо и вдруг понял, что он, возможно, прав.

Нет, даже не так. Он был не прав и не виноват. У него была свой, непонятный, неприемлемый для меня образ мышления. Мог ли я, имел ли право считать его неправильным? Мог? А почему? Только потому, что я родился человеком, а он был написанной кем-то программой? И если так, то не применяю ли я в данном случае логику, которую только что отверг?

Я пытаюсь судить его образ мыслей с позиций обычного человека. Кто дал мне право считать, будто мои принципы, мой образ мышления являются правильными, а его – нет? Осознание, что я принадлежу к определенной группе мыслящих? И стало быть, всегда прав, а он, принадлежащий к другой группе, соответственно всегда неправ?

Не слишком ли просто? Может быть, на самом деле все гораздо сложнее? Да и принадлежу ли я к группе людей, являюсь ли я в данный момент человеком?

Вот забавный вопрос, ответа на который мне похоже сейчас не найти. Проще всего ответить "да", и сейчас же об этом забыть. Вот только что делать с угнездившимся где-то глубоко, на уровне подсознания, чувством неуверенности?

– Но, кажется, мы отвлеклись, – промолвил староста. – Может быть, вернется к более конкретным делам?

– Почему бы и нет? – сказал я. – Я так понимаю, мы сейчас перейдем к сути поручения, которое я должен выполнить?

– Вот именно.

– Слушаю и повинуюсь.

– Иного ответа я не ждал, – усмехнулся староста.

Ну да, еще бы! Может ли птичка, попавшаяся в ловушку, попытаться вырваться на свободу? Особенно если ловушка крепка и сломать ее явно не удастся? Не проще ли этой птичке демонстрировать полное послушание птицелову? До поры, до времени....

– И что такое неординарное стряслось в твоём кибере?

– Убийство, – ответил староста.

– Всего-то? Мне кажется, это для китайского кибера довольно распространенное явление?

– Безусловно. Только в этот раз убили посетителя.

Я хотел было спросить, что в этом особенного, но тут до меня дошло...

Немного помолчав, я все же решил уточнить.

– Из посетителей, появляющихся здесь в поисках... гм... определенных развлечений?

– Ты знаешь и об этом?

Я пожал плечами.

– Работа у меня такая.

– Или такой попался проводник?

– Возможно. Однако, для того чтобы узнать об этом, я должен был сначала задать ему нужные вопросы. Не так ли?

– Так, – согласился староста. – И проводник обязан отвечать на вопросы клиента. По крайней мере ты сейчас понимаешь, в чем дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.